

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международного права

ИСЛАМИ
Ванесса Шахрамовна

**СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ЧАСТНОМ ПРАВЕ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель,
Газдюк Н.Ю.

Допущена к защите

« ___ » _____ 20__ г.

Зав. кафедрой международного права кандидат юридических наук, доцент
С.М. Ананич

Минск,
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
РЕФЕРАТ	4
РЭФЕРАТ.....	5
ABSTRACT	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ, ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ.....	10
1.1 Аналитический обзор литературы и методологии исследования.....	10
1.2 Понятие и виды синдицированного кредитования и синдицированного кредита в праве Республики Беларусь и международной практике.....	14
1.3 Иностраный элемент в международном синдицированном кредитовании..	28
1.4 Источники правового регулирования международного синдицированного кредитования. Общая характеристика документов LMA	31
ГЛАВА 2 МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ.....	39
2.1 Структура, материально-правовое и коллизийное регулирование отношений, складывающихся на первичном рынке международного синдицированного кредитования	39
2.2 Структура, материально-правовое и коллизийное регулирование отношений, складывающихся на вторичном рынке международного синдицированного кредитования	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	68

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БК	Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З
ГК	Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-З
Инструкция №149	Постановление Правления Национального банка «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения)» от 29 марта 2018 г. № 149
Киевское соглашение	Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 08 апреля 1993 г.
Кишиневская конвенция	Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07 октября 2002 г.
Минская конвенция	Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.
LMA	Loan Market Association
ППВХС	Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь

РЕФЕРАТ

Работа 74 с., 86 источников.

Ключевые слова: СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ, СИНДИЦИРОВАННЫЙ КРЕДИТ, КРЕДИТ, КРЕДИТОДАТЕЛЬ, КРЕДИТОПОЛУЧАТЕЛЬ.

Объект исследования: общественные отношения, складывающиеся в процессе международного синдицированного кредитования.

Цель исследования: выявление и решение основных проблем, связанных с определением правовой природы, материальным и коллизионным регулированием отношений, складывающихся в процессе международного синдицированного кредитования с участием белорусских субъектов хозяйствования.

Методы исследования: системный анализ, сравнение, классификация, индукция, дедукция, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический анализ.

Полученные результаты и их новизна: в результате исследования сделан вывод о том, что синдицированное кредитование представляет собой сложную сделку, оформляемую посредством множества договорных конструкций; выявлены проблемные вопросы материального и коллизионного регулирования в праве Республики Беларусь; сделан вывод о целесообразности адаптации с учетом особенностей белорусской правовой системы документов, разработанных LMA, для структурирования сделок синдицированного кредитования с участием белорусских субъектов; сформулированы правовые нормы, подлежащие включению в белорусское законодательство с целью комплексного урегулирования рассматриваемого правового института.

Степень внедрения и рекомендации по внедрению: полученные данные могут быть использованы при дальнейшем изучении проблематики правового регулирования международного синдицированного кредитования, в правоприменительной практике, при подготовке монографий и учебных пособий, а также для преподавания дисциплины «Международное частное право» для специальности 1–24.01.01 «Международное право».

РЭФЕРАТ

Праца: 74 с., 86 крыніц.

Ключавыя словы: СІНДЫКАВАНАЕ КРЭДЫТАВАННЕ, МІЖНАРОДНАЕ СІНДЫКАВАНАЕ КРЭДЫТАВАННЕ, СІНДЫКАВАНЫ КРЭДЫТ, КРЭДЫТ, КРЭДЫТАДАВЕЦ, КРЭДЫТААТРЫМАЛЬНІК.

Аб'ект даследавання: грамадскія адносіны, якія складваюцца ў працэсе міжнароднага сіндыкаванага крэдытавання.

Мэта даследавання: выяўленне і вырашэнне асноўных праблем, звязаных з вызначэннем прававой прыроды, матэрыяльнага і калізійнага рэгулявання адносін, якія складваюцца ў працэсе міжнароднага сіндыкаванага крэдытавання з удзелам беларускіх суб'ектаў гаспадарання.

Метады даследавання: сістэмны аналіз, параўнанне, класіфікацыя, індукцыя, дэдукцыя, фармальна-юрыдычны, параўнальна-прававы, сістэмна-структурны, лагічны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у выніку даследавання зробленая выснова аб тым, што сіндыцыраванае крэдытаванне ўяўляе сабой складаную здзелку, якая афармляецца з дапамогай мноства дамоўных канструкцый; выяўлены праблемныя пытанні матэрыяльнага і калізійнага рэгулявання ў праве Рэспублікі Беларусь; зробленая выснова аб мэтазгоднасці адаптацыі з улікам асаблівасцяў беларускай прававой сістэмы дакументаў, распрацаваных ЛМА, для структуравання здзелак сіндыкаванага крэдытавання з удзелам беларускіх суб'ектаў; сфармуляваныя прававыя нормы, якія падлягаюць уключэнню ў беларускае заканадаўства з мэтай комплекснага ўрэгулявання разгляднага прававога інстытута.

Вобласць магчымага практычнага прымянення: атрыманыя даныя могуць быць выкарыстаны пры далейшым вывучэнні праблематыкі прававога рэгулявання міжнароднага сіндыкаванага крэдытавання, у правапрымяняльнай практыцы, пры падрыхтоўцы манаграфій і навучальных дапаможнікаў, а таксама для выкладання дысцыпліны «Міжнароднае прыватнае права» для спецыяльнасці 1-24.01.01 «Міжнароднае права».

ABSTRACT

Degree paper: 74 p., 86 sources.

Keywords: SYNDICATED LENDING, INTERNATIONAL SYNDICATED LENDING, SYNDICATED LOAN, LOAN, LENDER, BORROWER.

The object of research: social relations emerging in the process of international syndicated lending.

The purpose of the research: to identify and solve the main problems related to the definition of the legal nature, the material and conflict-of-laws regulation of relations that develop in the process of international syndicated lending with the participation of Belarusian business entities.

Research methods: system analysis, comparison, classification, induction, deduction, formal-legal method, comparative-legal method, system-structural method, logical analysis.

Obtained results and their novelty: as a result of the research, it is concluded that syndicated lending is a complex transaction executed through a variety of contractual structures; problematic issues of material and conflict of laws regulation in the law of the Republic of Belarus are identified; it is concluded that it is advisable to adapt, taking into account the peculiarities of the Belarusian legal system, documents developed by the LMA for structuring syndicated lending transactions involving Belarusian entities; the legal norms to be included in the Belarusian legislation for the purpose of a comprehensive settlement of the regarded legal institution are formulated.

Area of possible practical application: the data obtained can be used in further study of the problems of legal regulation of international syndicated lending, in law enforcement practice, in the preparation of monographs and textbooks, as well as for teaching the discipline "Private International Law" for the specialty 1-24.01.01 "International Law".

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С учетом современного уровня развития науки и техники, а также торговых и иных деловых отношений между субъектами хозяйствования из различных государств инвестиционные проекты приобретают все более масштабный характер, требующий значительного финансирования. В этой связи перед субъектами хозяйствования особо остро стоит вопрос о необходимости привлечения денежных средств на международном финансовом рынке. К основным источникам дополнительных финансовых ресурсов, привлекаемых на долгосрочный период, традиционно относят эмиссию акций, долговых ценных бумаг и банковские кредиты.

Однако, в настоящее время всю большую популярность стал приобретать такой вид финансирования, как синдицированное кредитование, который позволяет заимствовать достаточно крупные суммы денежных средств одновременно у нескольких кредиторов – участников синдиката. Зачастую синдицированное кредитование осуществляется с участием субъектов (кредитополучателя, участников синдиката и т.п.), имеющих основное место деятельности в различных государствах, что придает синдицированному кредитованию международный характер.

С экономической точки зрения, данный способ весьма привлекателен для всех участников: участникам синдиката он позволяет распределить риски между собой пропорционально их доле в кредитовании; кредитополучателю – удовлетворить свои потребности в крупных суммах денежных средств на долгосрочный период.

Несмотря на очевидную актуальность исследуемой темы для белорусских субъектов хозяйствования, правовые аспекты предоставления синдицированного кредита практически не изучены белорусскими исследователями-правоведами, а потому отсутствуют комплексные работы в этой области на национальном уровне. Зарубежные исследователи неоднократно предпринимали попытки охарактеризовать правовую сущность синдицированного кредитования, однако значительные трудности стали возникать даже на этапе определения данного правового явления, что обусловлено неординарностью данного явления, различиями правовых систем различных государств, наличием в структуре сделки множества договорных конструкций и многими иными факторами. Представляется, что на сегодняшний день четкостью и слаженностью подходов к установлению правовой сути синдицированного кредитования отличаются только труды авторов из стран англосаксонской системы права, в которых данный механизм кредитования зародился.

Что касается международного синдицированного кредитования, то следует отметить отсутствие каких-либо многосторонних или двусторонних соглашений, призванных унифицировать и гармонизировать подходы к определению правовой сущности данного института и к правовому регулированию возникающих между участниками отношений. Во многом это объясняется тем, что зачастую концепции синдицированного кредитования носят чисто локальный характер, т.е. основаны на национальном праве отдельного государства.

Сложность правового регулирования отношений, возникающих в процессе международного синдицированного кредитования, заключается также в том, что оформление самого процесса подразумевает использование внушительного количества договорных конструкций с участием разных субъектов, что осложняет квалификацию синдицированного кредитования в качестве единой договорной конструкции.

На сегодняшний день всю большую популярность приобретают типовые проформы, разработанные Ассоциацией кредитного рынка (Loan Market Association) в помощь участникам рынка синдицированного кредитования. Однако, проблематичным является тот факт, что данные документы подчинены английскому праву, что ставит вопрос о возможности и целесообразности их использования в случаях, если одним из участников выступает субъект, имеющий основное место деятельности в Республике Беларусь.

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, вопрос материального и коллизионного регулирования отношений, возникающих в связи с предоставлением международного синдицированного кредита, с участием белорусских субъектов хозяйствования является актуальным, имеет очевидную теоретическую и практическую значимость,

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе международного синдицированного кредитования.

Предметом исследования дипломной работы выступают международные договоры, акты отечественного и зарубежного законодательства, акты ненормативного характера, разработанные международными неправительственными организациями, материалы правоприменительной практики и доктринальные источники по правовым вопросам синдицированного кредитования.

Целью исследования является выявление и решение основных проблем, связанных с определением правовой природы, материальным и коллизионным регулированием отношений, складывающихся в процессе международного синдицированного кредитования с участием белорусских субъектов хозяйствования.

Для достижения установленной цели были поставлены следующие *задачи*:

1. изучить виды, этапы и функции ключевых участников синдицированного кредитования, дать определение понятиям «синдицированный кредит» и «синдицированное кредитование»;

2. выявить основные договорные конструкции, опосредующие права и обязанности участников международного синдицированного кредитования и определить его правовую природу;

3. исследовать особенности коллизионного и материального правового регулирования отношений, возникающих в процессе международного синдицированного кредитования с участием белорусских субъектов хозяйствования, по праву Республики Беларусь.

При решении вышеперечисленных задач были использованы следующие *методы исследования*: системный анализ, сравнение, классификация, индукция, дедукция, формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логический анализ.

Практическая значимость настоящей дипломной работы обусловлена существующей потребностью четкого и точного определения правоотношений, складывающихся в процессе осуществления сделок синдицированного кредитования, фрагментарность законодательной базы в данном вопросе, а также отсутствием комплексных исследований рассматриваемой темы.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ, ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

1.1 Аналитический обзор литературы и методологии исследования

В современной системе международных рыночных отношений все большую популярность приобретает такой способ привлечения финансирования, как синдицированный кредит, позволяющий аккумулировать значительные суммы финансовых ресурсов, используя источники нескольких субъектов одновременно, объединенных в синдикат.

Некоторые авторы полагают, что синдицированное кредитование является одним из наиболее простых и достаточно быстрым способом привлечения финансовых ресурсов [58, с. 7]. Сам процесс синдицированного кредитования обладает сложной структурой и охватывает большое количество участников, основными из которых являются банки.

Исходя из статистики, опубликованной в своем докладе Европейским банком реконструкции и развития в 2016 году, средства, привлеченные при помощи синдицированного кредитования более, чем на 55% покрывают потребности корпораций европейского региона в денежных ресурсах [77]. Кроме того, в настоящее время на международном финансовом рынке около 30% от всех способов привлечения финансирования составляет синдицированное кредитование [55, с. 8].

В связи с наращиванием популярности такого способа финансирования, пропорционально возрастает и интерес многих ученых, в том числе правоведов, к исследованию синдицированного кредитования.

Исследование синдицированного кредитования как правового института началось достаточно давно, однако в период времени с 2000-х годов количество научных трудов, посвященных данной тематике, в юридическом сообществе многократно возросло.

Представляется, что наиболее содержательными и основополагающими трудами, посвященными проблематике правового регулирования синдицированного кредитования, являются работы английских исследователей-правоведов, что объяснимо, поскольку считается, что зарождение синдицированного кредитования в терминах юридической категории принадлежит как раз-таки английской правовой доктрине.

Как справедливо утверждают некоторые ученые, исследование института синдицированного кредитования по английскому праву внесло значительный вклад в развитие и становление национального законодательства различных государств в области синдицированного кредитования [21, с. 8]. Согласно концепции, используемой в английском правопорядке, синдицированный кредит – это разновидность кредита, при котором риск невозврата предоставленной денежной суммы распределяется между несколькими банками. В реальности же, принято считать, что синдицированный кредит является разновидностью кредита, в котором в качестве кредитора выступает не один банк, а их объединение (синдикат) [21, с. 8].

Особо хотелось бы выделить труды таких английских исследователей-правоведов, как R. Cranston [69], A. Hudson [70], R. P. McDonald [78], A. Mugasha [80], J. J. Norton [82], S. S. Stern [83], R. C. Tennekoon [84], Philip R Wood [86]. Среди немецких ученых особого внимания заслуживает J. Walgenbach [85]. Работы данных ученых направлены на определение структуры и принципов работы синдицированного кредитования, его особенностей, необходимой документации и исследование перспектив развития данного правового института.

Что касается белорусской правовой науки, то, на наш взгляд, данный правовой институт является недостаточно изученным. Среди отечественных авторов следует особенно отметить труды С. В. Овсейко [44] и О. В. Тарасовой [64]. В основном, при рассмотрении синдицированного кредитования основной упор делается на классический кредитный договор (ст. 771 ГК, ст. 137 БК) [23, 25], что, с нашей точки зрения, является малоэффективным. Более того, масштабные исследования необходимы и в области коллизионного регулирования данного института в случае заключения трансграничной сделки. В связи с данными доводами, рекомендуется провести фундаментальные исследования указанной области в качестве самостоятельного правового института, как в национальном, так и в международном контексте.

В Российской Федерации наблюдается аналогичная тенденция в области исследования синдицированного кредитования, т.е. особое внимание уделяется теории классического кредитного договора. Однако, за последние годы ситуация изменилась в значительной степени и появились предметные статьи и научные труды исследователей-правоведов, посвященные синдицированному кредитованию. По этой причине, представляется целесообразным обращаться к российской правовой доктрине с целью исследования юридических аспектов международного синдицированного кредитования, в силу схожести правовых систем Республики Беларусь и Российской Федерации.

На современном этапе широко признанными фундаментальными работами в области банковского права в Российской Федерации являются работы таких

авторитетных исследователей, как В. А. Белов [6, 7], А. В. Бояренков [9, 10, 11], В. В. Витрянский [17], А. А. Вишневский [18], Н. Ю. Ерпылева [28], Л. Г. Ефимова [29], Е. А. Суханов [55].

В период с 2005 года наблюдается тенденция к обособленному исследованию отдельных аспектов синдицированного кредитования. В частности, данный тренд можно проследить в работах таких ученых, как Я. С. Акимов [2], А. Ю. Буркова [13, 14], А. В. Качалова [31], Н. А. Ранних [54], А. С. Сологубов [62], А. Г. Саркисянц [60], И. О. Сорокина [63], Р. Р. Томкович [65], Р. М. Ходыкин [66], А. В. Шамраев [51].

Наиболее комплексное исследование было отражено в диссертации Л. А. Попковой «Правовая конструкция синдицированного кредита» [49].

Несмотря на большое количество работ российских исследователей-правоведов по рассматриваемой тематике, на наш взгляд, нельзя сказать, что синдицированное кредитование достаточно изучено в российской правовой доктрине. Во многом это обусловлено узостью предметной области исследования, характером научных работ, в силу чего в исследованиях синдицированное кредитование рассматривается поверхностно, с упором на отдельные аспекты [49, с. 21].

Как справедливо указывает Д. И. Гравин: «В настоящее время отсутствуют комплексные правовые исследования, в которых предпринималась бы попытка рассмотреть синдицированное кредитование всесторонне: выделить основные понятия, определить участвующих сторон, их права и обязанности, особенность складывающихся между сторонами правоотношений, а также установить модель правового регулирования отношений на основе действующего российского законодательства» [21, с. 4].

Кроме того, важно отметить, что подавляющее большинство исследований российских ученых носит экономический характер. Данный факт объясним. Многие исследователи полагают, что для всестороннего изучения института синдицированного кредитования в первую очередь необходимо разбираться в экономической целесообразности рассматриваемого механизма.

В одном сходятся все российские ученые, исследующие синдицированное кредитование, – необходимость создания полноценной нормативно-правовой базы для регулирования синдицированного кредитования.

Что касается непосредственно проблем правового регулирования международного синдицированного кредитования, то данный вопрос практически не нашел своего освещения в белорусской правовой науке.

В российской правовой науке данный вопрос исследовался в трудах П. Н. Вишневского [18], Д. И. Гравина [21, 22, 23], А. В. Шамраева [51].

Особое внимание следует уделить диссертации А. И. Сапунковой «Правовое регулирование синдицированного кредитования в международном коммерческом обороте» [57].

Помимо формально-научного подхода к исследованию синдицированного кредитования, как отмечает А. И. Сапункова: «Особый вклад был внесен деятельностью специально созданных участниками рынка саморегулирующихся организаций. В результате, за время существования рынка сложилась система правового регулирования синдицированного кредитования, на основе которой была выработана теория синдицированного кредита» [58, с. 8].

Большую роль в становлении рынка синдицированного кредитования сыграла такая организация как Loan Market Association (далее – LMA), созданная в Лондоне. В силу отсутствия однородного понимания института синдицированного кредитования, его материального и коллизионного регулирования на международном уровне, весьма ценными являются попытки LMA унифицировать и изложить ключевые правовые аспекты синдицированного кредитования в типовых документах.

Практические руководства, разработанные организацией, хотя и созданы в соответствии с нормами английского права, позволяют, насколько это возможно, адаптировать правовую конструкцию синдицированного кредита в соответствии с национальным правовым регулированием данного института в различных государствах. Особую ценность данные руководства представляют для сторон, выбравших английское право в качестве регулятора вытекающих из сделки правоотношений, поскольку содержат описание и формы всех необходимых документов, предусмотренных в английской правовой доктрине.

В основе методологии исследования лежат общенаучные методы системного анализа, сравнения, классификации, индукции, дедукции. формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный, логического анализа.

В своем исследовании автор настоящей дипломной работы стремится определить правовую природу синдицированного кредитования, а также структуру договорных отношений его участников как на первичном, так и на вторичном рынках, а также особенности их материального и коллизионного регулирования.

Автором были предприняты попытки сделать предметно-научные выводы на основе ранее изученных трудов, анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь и зарубежных государств, а также собственных исследований. Представляется, что данные выводы будут иметь не только теоретическую, но и практическую ценность.

1.2 Понятие и виды синдицированного кредитования и синдицированного кредита в праве Республики Беларусь и международной практике

Особенностью синдицированного кредитования является то, что в ходе данного процесса складывается множество отношений между различными участниками, что затрудняет определение понятия «синдицированный кредит» и «синдицированное кредитование» в правовой доктрине и законодательстве различных государств. В тоже время определение и раскрытие сути данных явлений представляется ключевым этапом для создания эффективных и адекватных норм для правового регулирования отношений, складывающихся между участниками синдицированного кредитования.

Важно отметить, что при определении понятия синдицированного кредита или синдицированного кредитования необходимо охарактеризовать две составляющие: что представляет из себя «кредит» или «кредитование» и что следует из такой характеристики, как «синдицированный». Кроме того, следует определить, возможно ли отождествление понятий «кредит» и «кредитный договор», а также «кредит» и «заем».

Данный вопрос является достаточно дискуссионным, поскольку существуют две основные точки зрения:

- 1) Кредит и заем – разные правовые явления. Данная концепция является преобладающей в юридическом сообществе.
- 2) Кредит и заем взаимозаменяемы и являются идентичными правовыми конструкциями.

Многие ученые, в частности О. П. Казаченок, полагают, что понятие «кредит» представляет из себя как экономическую, так и юридическую категорию, и является родовым также для термина «кредитные отношения» [30, с. 2]. Вместе с тем, как указывает О. П. Казаченок, понятие «кредит» не следует рассматривать с точки зрения общего представления, поскольку не всегда приводимое в словарях определение соответствует смыслу того или иного правового явления [30, с. 2]. Например, экономический словарь определяет кредит в качестве формы займа в денежной или товарной форме, предоставляемый кредитором заемщику на условиях возвратности, чаще всего с выплатой заемщиком процента за пользование займом. То есть кредит – это заем, а заем – это кредит, что не является истиной в действительности юридической науки [50, с. 486].

Многие ученые, в частности Н. Ю. Газдюк, полагают, что термин «кредит» чаще употребляется как экономическая категория, и содержание экономической и юридической трактовки данного явления зачастую разнятся [19, с. 42]. В связи

с чем важно определить предметную область исследования и нормативное закрепление содержания данных понятий.

Вместе с тем, следует отметить, что в законодательстве ряда государств, например, Республики Беларусь [24], кредит и заем являются различными категориями, которые имеют определенные пересечения, но вместе с тем, кардинально отличаются по своим существенным условиям.

Для наглядного подтверждения данного вывода целесообразно обратиться к белорусскому законодательству.

В соответствии с п.1 ст. 760 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1992 года № 218-3 (далее – ГК), по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества [24].

На основании п.1 ст. 771 ГК по кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а кредитополучатель обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее [24].

Таким образом, ключевыми отличиями договором займа от кредитного договора являются субъектный и объектный составы, что автоматически исключает приравнивание и отождествление займа с кредитом.

Вместе с тем, анализируя регулирование данного института, можно заметить отсылочную норму, закрепленную в п.2 ст. 771 ГК, фактически, уравнивающие регулирование данных правовых институтов в случае отсутствия специальных норм [24]. Мы полагаем, что данная особенность регулирования призвана заполнить имеющиеся правовые пробелы в случае их наличия, а также делает акцент на том, что кредит является особой разновидностью займа, но никак не позволяет приравнять данные правовые институты друг к другу. Кредит и заем представляются родовыми понятиями, поскольку имеют общие черты, но их правовая природа и юридические последствия различаются.

Аналогичная по своей сути точка зрения присутствует в работах таких ученых, как Л. Г. Ефимова [29], Д. И. Гравин [21], Е. А. Боннер [8] и других.

Далее, следует понять взаимосвязь между понятием «кредит» и «кредитный договор». В соответствии со ст. 137 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 года № 441-3 (далее – БК) [5], по кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, определенных договором, а

кредитополучатель обязуется возратить (погасить) кредит и уплатить проценты за пользование им. При этом взимание кредитором каких-либо дополнительных платежей (комиссионных и иных) за пользование кредитом не допускается.

Как можно заметить, положения, установленные соответствующими статьями БК [5] и ГК [24], совпадают.

Вместе с тем, в законодательстве Республики Беларусь содержание термина «кредит» отражено в Постановлении Правления Национального банка «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения)» от 29 марта 2018 г. № 149 (далее – Инструкция № 149) [42]. В соответствии с п.1 кредит – денежные средства, предоставленные кредитором кредитополучателю в размере и на условиях, предусмотренных кредитным договором [42]. То есть, можно сделать вывод, что основой кредитного договора является предоставление кредита.

В данной работе мы будем отталкиваться от понятия кредита, составляющего предмет кредитного договора, отраженного в национальном законодательстве и доминирующего в правовой доктрине; данное явление – отдельный самостоятельный институт гражданского права.

Под термином «кредитование» нам представляется целесообразным рассматривать процесс предоставления кредита, а потому данные термины можно назвать родовыми.

Таким образом, для целей проведения настоящего исследования автором будут использоваться термины «синдицированный кредит» и «синдицированное кредитование» как взаимозаменяемые, лежащие в основе договора синдицированного кредитования или договора синдицированного кредита, поскольку данный подход наиболее точно и полно отражает характер взаимоотношений и круг субъектов рассматриваемого правового явления. Следовательно, ключевыми сторонами в данной сделке выступают кредитор и кредитополучатель.

При анализе подходов к определению понятия «синдицированный кредит», нам представляется обоснованной точка зрения, выдвинутая Л.А. Попковой.

По мнению Л.А. Попковой, в основе отношений, складывающихся при образовании и дальнейшей реализации синдицированного кредита, лежат сугубо экономические отношения между субъектами [48, с. 32]. Поэтому автор делает упор на тот факт, что без четкого понимания экономической природы синдицированного кредита, невозможно исследование правовой природы этого явления, учитывая, что право только оформляет сложившиеся в обществе экономические отношения [48, с. 33]. В связи с данным выводом автор предлагает в первую очередь сформировать понятие синдицированного кредита

с позиции экономической категории, а лишь после давать оценку с правовой точки зрения данному экономическому явлению [48, с. 33].

В своих трудах Л. А. Попкова, выделяет две наиболее важные экономические концепции, которые, по ее мнению, являются базисом синдицированного кредита [47]:

1. Концепция распределения рисков.

Сущность данной концепции лежит в системе, при помощи которой различного рода кредитные риски, в том числе риск невозврата кредита, распределяются между участниками синдиката [47].

2. Концепция ликвидности.

Согласно данной концепции, кредитору надлежит осуществить приобретение только надежного финансового актива с высокой степенью ликвидности [47].

Представляется, что данное мнение является обоснованным, поскольку, мы считаем, что целью формирования синдицированного кредита является привлечение дополнительных источников финансирования для осуществления различного рода экономических процессов (чаще всего инвестиционного характера). То есть для правильной юридической оценки и корректного оформления складывающихся правоотношений необходимо в первую очередь иметь ясное и полное представление об экономической составляющей синдицированного кредита. В конечном итоге, используемые для данного экономического явления правовые конструкции закрепляются в рыночной практике и таким образом формируют стабильный кредитный продукт, известный как синдицированное кредитование.

Именно экономические принципы синдицированного кредитования будут отражать его правовое оформление. В частности, речь идет об ответственности кредитополучателя в случае невозврата денежных средств перед кредиторами, в виде ответственности кредиторов в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств по договору (например, будет ли ответственность сторон солидарной, субсидиарной или долевого), о переводе долга и иных правовых аспектах. Кроме того, большую юридическую значимость имеет обеспечение исполнения обязательств, что, по нашему мнению, невозможно сделать без проведения экономической оценки имущества кредитополучателя.

Л. А. Попкова дает следующее определение синдицированному кредиту с позиции экономической науки: синдицированный кредит как экономическая категория представляет собой комплексный кредитный продукт, четко структурированную совокупность взаимосвязанных юридических, финансовых, операционных и иных условий, разработанных в соответствии с потребностями конкретного заемщика, посредством которого возможна аккумуляция

долгосрочных финансовых ресурсов на внутреннем и внешнем рынках в целях кредитования реального сектора экономики [49, с. 24].

Иные авторы, такие как А. И. Сапункова, отождествляет определение «синдицированный кредит» и «синдицированное кредитование», рассматривая его как деятельность, профессионально и постоянно осуществляемую кредитной или финансовой организацией для участия в предоставлении синдицированных кредитов [58, с. 10].

Некоторые ученые предпочитают раскрывать сущность понятия через призму принципов, на основе которых данное понятие строится. Так, В. Дерябина указывает, что «...в основе синдицированного кредитования должны лежать следующие основополагающие начала [27, с. 6-7]:

- 1) общая ответственность кредиторов перед заемщиком, а заемщика — перед всеми кредиторами одновременно;
- 2) равные права кредиторов.

Под данным принципом, автор понимает факт того, что ни один из банков не имеет преимуществ по взысканию долга, а все средства, которые перечисляются для погашения суммы кредита, делятся между ними пропорционально предоставленной каждой сумме» [6, с. 6-7].

Нам представляется данный подход достаточно формализованным, поскольку, не отражает суть экономических отношений, лежащих в основе синдицированного кредитования, не отмечает круг лиц, задействованных в данном процессе, а лишь обращает внимание на ряд специфических характеристик. Мы полагаем, что данный подход целесообразен при составлении характеристики синдицированного кредитования, а не при его определении.

Иной российский исследователь В. Н. Вахтерова определяет синдицированное кредитование как «механизм, при котором кредит предоставляется заемщику двумя или несколькими кредиторами (синдикатом кредиторов), участвующими в данной сделке в определенных долях в рамках одного кредитного соглашения» [15, с. 18].

Вместе с тем, в зарубежной правовой доктрине высказывается иная позиция, согласно которой сделка синдицированного кредитования может представлять из себя наличие отдельных параллельных кредитных договоров. Так, особое внимание следует уделить правовой мысли английских исследователей.

Например, в англосаксонском праве синдицированный кредит рассматривается в качестве совокупности параллельных кредитов, выданных несколькими кредиторами одному кредитополучателю на одинаковых условиях [8, с. 22]. При этом, все участники синдиката действуют на основании единого соглашения, притом, что фактически существует пучок самостоятельных

кредитных договоров между кредитополучателем и каждым из участников синдиката [8, с. 22].

С юридической точки зрения каждый из участников синдиката имеет отдельный двусторонний договор с кредитополучателем, а их объединение в рамках одного документа делается исключительно для удобства [8, с. 22]. Данный подход мы считаем достаточно содержательным, поскольку он отражает механизм функционирования классического синдицированного кредита.

Таким образом, можно сделать вывод, что в доктрине английских исследователей-правоведов синдицированный кредит рассматривается как разновидность кредита, при котором формируется синдикат из нескольких банков, и который может регулироваться как одним договором (генеральным кредитным соглашением, например), так и совокупностью однородных кредитных соглашений. Такого же мнения придерживается и Л. А. Попкова в своих трудах [49, с. 30].

В немецком правовой доктрине с течением времени произошла эволюция концепции синдицированного кредита. Так, в начале своего исторического развития сформировался механизм консорциального кредита [47, с. 23]. Под консорциальным кредитом понималась особая форма консорциальных сделок, в которой кредитный договор совершается за общий счет несколькими кредитными организациями, объединенными в консорциум в целях совместного предоставления кредита на основании соглашения об объединении усилий в рамках договора простого товарищества [85, с. 31]. Вместе с тем, на сегодняшний день значительную популярность приобрел подход, в соответствии с которым в основе консорциального кредита лежит непоименованный договор (*sui generis*), при котором соглашения об открытии кредита, а также отдельные транши кредита основываются на едином договорном регулировании [9, с. 941-943].

Таким образом, наблюдаются достаточно серьезные разногласия и отсутствие единообразия в определении синдицированного кредитования, исходя из правовых традиций, устоявшихся в том или ином государстве.

Еще одной дискуссионной темой в юридической науке является отождествление или разграничение понятий «консорциальный» и «синдицированный кредит».

Представляется целесообразным проанализировать в первую очередь национальное законодательство. В соответствии с абз. 20 п. 2 Инструкции № 149 синдицированный кредит является кредитом, предоставляемый одному кредитополучателю несколькими кредитодателями (банками-участниками, международными финансовыми организациями, финансовыми иностранными организациями) в рамках единого синдицированного кредитного договора, заключаемого кредитодателями с кредитополучателем [42].

Важно отметить, что в сравнении с классическим понятием кредита, закрепленном в ст. 771 ГК [24], данное понятие расширяет круг субъектов, кто может выступать кредитором по договору. Так, помимо банков кредиторами могут выступать международные финансовые организации и финансовые иностранные организации. Однако, Инструкция №149 не дает детального описания или инструкции для определения таких субъектов, а потому представляется неясным, каким образом квалифицировать субъектов по белорусскому праву в качестве кредитодателя.

Из данного утверждения можно сделать вывод, что, вероятно, в данном вопросе следует исходить из личного статуса юридического лица (иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву), в качестве которого по белорусскому праву признается право страны, где организация учреждена (ст. 1110, 1111, 1112 ГК) [24].

Как указывает Р.Р. Томкович, при подходе, закрепленном в белорусском законодательстве, заключается единый договор, которым регулируются [65]:

1. правоотношения между банками, включая условия и порядок предоставления кредита, обязательства каждого из кредиторов, порядок принятия решений кредиторами в отношении между друг другом и кредитополучателем, порядок и сроки возврата кредита, способы и порядок уплаты вознаграждения банку-организатору синдицированного кредитования [65];

2. типичные для кредитного договора условия, например, сумма, срок предоставления и погашения, процентная ставка и др. [65].

В правовой доктрине можно часто встретить случаи отождествления консорциального и синдицированного кредитования. Несмотря на то, что, по сути, они являются схожими, правовое основание для создания и деятельности данных конструкций не всегда совпадает.

Исходя из п.18 Инструкции №149, консорциальный кредит представляет из себя кредит, при котором банки-участники объединяют свои денежные ресурсы через банк-агент [42].

Правовым основанием данного вида кредитования является консорциальный кредитный договор, заключаемый между банком-агентом и кредитополучателем [42]. Отношения между банками-участниками консорциального (синдицированного) кредитования могут быть урегулированы договором простого товарищества (договором о совместной деятельности), иными договорами, не противоречащими законодательству [42].

Исходя из вышесказанного можно сделать следующий вывод: *принципиальным отличием* консорциального и синдицированного кредитования, закрепленным в законодательстве Республики Беларусь, является договорный механизм закрепления правоотношений. То есть, в случае с синдицированным

кредитом основой выступает единый синдицированный кредитный договор, заключенный между кредитодателями и кредитополучателем, в то время как при консорциальном кредитовании в правоотношения вступают банк-агент и кредитополучатель через консорциальный кредитный договор.

Иным важным аспектом является правовое основание взаимодействия кредитодателей между собой. В случае с договором простого товарищества, на основании п. 2 ст. 917 ГК, ответственность кредитодателей будет являться солидарной, что противоречит концепции ответственности в рамках классической сделки синдицированного кредитования, структурированной по английскому праву, где ответственность кредитодателей является долевой исходя из предоставленной денежной суммы [24]. Однако, теоретически, существует возможность заключить непоименованный договор в силу п.2 ст.7 ГК, и предусмотреть желаемый для сторон вид ответственности [24].

Как справедливо утверждает Д. И. Гравин: «Основная особенность синдицированного кредита состоит в том, что каждый банк предоставляет только свою, строго оговоренную часть кредитных средств и не принимает на себя обязательство предоставлять соответствующие недостающие средства в случае отказа других банков от кредитования. Таким образом, обязательства банков являются раздельными, а не солидарными, и, следовательно, кредитополучатель не вправе требовать от участников синдиката предоставления средств друг за друга» [21 с. 6].

Таким образом, включив понятие «синдицированный» в скобки, остается не ясным, имел ли в виду законодатель, что синдицированный и консорциальный кредиты регулируются однообразно по части взаимоотношений кредитодателей между собой или нет. В связи с этим возникает вопрос, с какой целью было осуществлено включение нормы, сформулированной в ч.2 п.18 Инструкции №149 и почему отсутствует единство терминологии.

Кроме того, в научной доктрине высказывается мнение, что консорциальный кредит является своего рода косвенным синдицированным кредитом. Данный вопрос рассматривается в трудах английских и американских цивилистов и специалистов в области банковского права, а также в работах отечественного ученого С. Овсейко [44].

Р. Крэнстон выделяется два вида синдиката. «Истинным» называется синдикат, при котором каждый кредитодатель непосредственно сам вступает в правоотношения кредитодателем [69]. По мнению Р. Крэнстона, синдикат именуется «синдикатом участия» в случае, когда ведущий банк (мы полагаем, это банк-агент) вступает в двусторонние отношения синдицированного кредита с кредитополучателем [69].

По мнению С. Овсейко, синдицированные кредиты первого вида еще именуют прямыми, а второго – косвенными [44]. В случае косвенного

синдицированного кредита сумма кредита предоставляется одним из банков, который, в свою очередь, предоставляет каждому из участников долю в общей сумме кредитов с правом получения возвращаемых средств и процентов пропорционально этой доле [44]. Аналогичной позиции придерживается и Л. А. Попкова [48, с. 61].

Мы полагаем, что концепция косвенного синдицированного кредитования схожа с концепцией консорциального кредитования, закрепленной в белорусском праве. Таким образом, можно сделать вывод, что синдицированное и консорциальное кредитование является схожими правовыми конструкциями, за исключением способа оформления правоотношений.

В результате, на основании вышеперечисленных характеристик синдицированного кредита представляется возможным выделить некоторые наиболее значимые правовые особенности синдицированного кредита, обусловленные спецификой его экономической природы:

1. Специальный механизм аккумуляции финансовых ресурсов в целях их предоставления кредитополучателю. Данный механизм предусматривает наличие нескольких кредиторов, предоставление кредита на равных условиях выдачи, возврата и использования для данных кредиторов или исходя из соразмерности доли их участия, а также оформление правоотношений между сторонами единым многосторонним договором.

2. Классическая модель синдицированного кредитования предусматривает, юридическую самостоятельность требований, принадлежащих кредиторам. Данная особенность означает, что каждый из кредиторов-участников синдицированного кредита обладает обособленным правом требования к кредитополучателю и не несет ответственности за неисполнение другими кредиторами своих обязательств по договору синдицированного кредита. Вместе с тем, существующая модель в белорусском праве не в полной мере соответствует данной позиции, поскольку заключение договора о совместной деятельности предусматривает солидарную ответственность кредиторов. Альтернативным способом закрепления долевой ответственности будет использование конструкции непоименованного договора, который вместе с тем не должен противоречить законодательству Республики Беларусь.

3. Наличие обособленных, самостоятельных правоотношений между каждым отдельным кредитором и кредитополучателем.

В трудах Л.А. Попковой также нашли свое отражении иные особенности синдицированного кредита, например, такие, как [47, с. 36-37]:

1. особый механизм принятия решений между участниками синдиката. Решение наиболее важных вопросов принимаются определенным числом кредиторов, как правило большинством, установленным договором синдицированного кредита [47, с. 36-37];

2. наличие банка-агента, через которого происходит взаимодействие между сторонами по договору синдицированного кредита. Как указывает Л. А. Попкова, ключевая роль банка-агента заключается в осуществлении посреднической деятельности между участниками синдиката, координации и организации всех аспектов сделки [49, с. 36-37];

3. возможность свободной уступки своей доли в синдикате для кредиторов. Данная особенность характерна для классической модели договора синдицированного кредита. В юридической доктрине считается, что такая уступка не затрагивает порядок взаимодействия кредитодателей, в том числе порядок удовлетворения их требований к кредитополучателю, сохранение обеспечения, права и обязанности агента по кредиту и обеспечение в отношении участников синдиката и кредитополучателя [47, с. 36-37].

Равенство кредитодателей по договору синдицированного кредита диктуется спецификой института синдицированного кредитования в английском праве. Основная суть заключается в положении английского права, согласно которому при синдицированном кредитовании создаются отдельные, но параллельные друг другу кредиты, предназначенные для единственного кредитополучателя. Данные кредиты выдаются банками на равных условиях, что закреплено в генеральном кредитном соглашении.

Из этого положения следует, что все банки-кредиторы являются равными по сделке, и никто из них не имеет того или иного преимущества. Данное правило является ключевым при построении синдицированного кредитования по английскому праву, поскольку отражает параллельность в правах одного кредитора в соотношении с правами других кредиторов по сделке [13, с. 980].

Таким образом, синдицированный кредит является достаточно сложным и многогранным явлением, определение которого до сих пор не является унифицированным и предлагается толковаться в научном сообществе с позиции отношений, опосредованных данным механизмом (зачастую сугубо экономический или юридический смысл). Вместе с тем, мы считаем, что данный подход не является правильным, и что в данном вопросе следует отталкиваться, в первую очередь от экономического смысла, заложенного в структуру синдицированного кредита, а затем отражать юридическую специфику данного явления. Такая трактовка позволит учесть многоаспектность синдицированного кредита и в полной степени раскрыть его сущность.

Что касается структурных элементов, этапов, синдицированного кредитования, то в литературе в качестве эталонного образца рассматривается английская или американская практика формирования синдицированного кредитования в качестве родоначальника данного правового института.

Кроме того, необходимость обращения к зарубежной практике трактуется отсутствием комплексного и системного регулирования синдицированного кредитования в Республике Беларусь.

Рассмотрение структурных элементов и этапов осуществления синдицированного кредитования обусловлено правовой природой рассматриваемого явления. Поскольку сама сделка представляет из себя совокупность различного рода договорных конструкций, важно определить права и обязанности сторон на различных ее этапах с целью наиболее правильного и эффективного подбора соответствующего договорного механизма.

Как определяет И. Н. Рыкова, в зарубежной практике синдицированный кредит состоит из трех фаз (этапов) [56, с. 2]:

1. подготовительный. На данном этапе производится анализ финансового состояния кредитополучателя, оцениваются риски предоставления кредита, также разрабатываются структура аккумулирования финансовых ресурсов, способы предоставления кредита, определяются все значимые условия, подлежащие удовлетворению для формирования синдицированного кредита [56, с. 2];

2. непосредственно синдикация. После получение мандата на размещение синдицированного кредита, банк-организатор устанавливает отношения с другими банками, которые заинтересованы в участии в синдикате. Также происходит согласование всех условий сделки непосредственно с кредитополучателем. По результатам данного этапа происходит подписание необходимой кредитной документации между сторонами [56, с. 2];

3. развитие правоотношений в рамках синдицированного кредита [56, с. 2].

В мировой практике существует достаточно обширная классификация синдицированного кредитования по различным основаниям. Поскольку синдицированное кредитование является разновидностью классического кредитования, следует также учитывать классификацию кредитов, вследствие чего она также будет применима и к сделкам синдицированного кредитования.

Например, Н. К. Мейер предлагает в качестве классификационного признака использовать валюту кредита. Так, ученый выделяет мультивалютные кредиты (кредитные транши предоставляются в различных валютах) и кредиты, выраженные в одной валюте (например, еврокредиты) [79, с. 24].

В английской практике в зависимости от характера обязательств сторон, выделяют «необязывающие кредиты» (*uncommitted loan facility*), то есть без обязанности со стороны банка предоставить определенную сумму, и «обязывающие кредиты» (*committed loan facility*) – кредиты с обязательством предоставления денежных средств [68].

П. Н. Вишнеvский предлагает классифицирование виды кредитования по субъектному составу [18, с. 23]. Таким образом он выделяет:

1. межбанковские займы (займодавец и заёмщик – банковские организации) [18, с. 23];
2. займы, предоставляемые банками (кредиты в понимании российского права) [18, с. 23];
3. корпоративные займы; суверенные займы (договоры международного займа, в которых на стороне заёмщика выступает государство) [18, с. 23].

По мнению П. Н. Вишнеvского: «Отдельным видом международного займа с участием коммерческих организаций являются так называемые корпоративные займы [18, с. 23].

Английский ученый-правовед Ф. Вуд классифицирует синдицированные кредиты в зависимости от способа их погашения [86]. Так, по мнению Ф. Вуда, основанием для прекращения срочных договоров кредита являются определенные условия, содержащиеся в договоре. Договор также призван урегулировать условия для досрочного погашения кредита. Вместе с тем, кредитные линии прекращают свое действие и могут быть досрочно погашены только с согласия кредитодателя [86].

С. С. Стерн выделяет пять основных видов договоров синдицированного кредита [83]:

1. возобновляемый кредит (revolving credit);
2. срочный кредит (term loan);
3. возобновляемый кредит, конвертируемый в срочный кредит;
4. срочный или возобновляемый кредит, конвертируемый в срочный кредит с уступкой прав;
5. постояннодействующий кредит (an evergreen facility) [83].

Представляется, что перечисленные виды кредитов могут быть объединены в две группы: договор срочного кредита и кредитная линия. При этом С. С. Стерн отмечает, как и другие иностранные авторы, что от всех вышеуказанных видов договоров существенно отличается кредитная линия, которая не заключает в себе «формального обязательства» со стороны банка [83].

В практике ЕБРР выделяют [77]:

- 1) старшие (senior) синдицированные кредиты, при которых осуществление платежей осуществляется на основании старшинства кредиторов. Мы полагаем, что определяющим критерием является размер предоставленной денежной суммы [77];
- 2) субординированные (subordinated) синдицированные кредиты, при которых осуществление платежей происходит в том случае, если кредитор-получатель располагает соответствующим размером ресурсов [77];

3) промежуточные (mezzanine) или конвертируемые (convertible) синдицированные кредиты. Данный вид позволяет конвертировать соответствующую сумму денежных средств, необходимую выплатить кредитополучателем, в имущество [77].

В российском законодательстве выделяют совместно инициированный синдицированный кредит, индивидуально инициированный синдицированный кредит и синдицированный кредит без определения долевых условий [40].

Совместно инициированным синдицированным кредитом является совокупность отдельных кредитов, предоставленных кредиторами одному заемщику. Каждый из кредиторов заключает отдельный договор с кредитополучателем [40].

Индивидуально инициированным синдицированным кредитом является кредит, предоставленный банком от своего имени и за свой счет кредитополучателю, права требования по которому впоследствии уступлены первоначальным кредитором банкам – участникам синдиката [40].

Синдицированным кредитом без определения долевых условий называют кредит, выданный банком – организатором синдицированного кредитования кредитополучателю от своего имени в соответствии с условиями заключенного с кредитополучателем кредитного договора, при условии заключения банком – организатором синдиката кредитного договора с третьим лицом [40].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие основные выводы.

Синдицированное кредитование представляет из себя сложную взаимосвязь экономико-правовых принципов, конструкций и механизмов, направленных на аккумуляцию больших денежных потоков с целью финансирования различных инвестиционных проектов.

С правовой точки зрения, данное явление до сих пор не является хорошо изученным в юридическом сообществе, однако попытки определить и охарактеризовать синдицированное кредитование участились за последние 15 лет. При определении синдицированного кредитования, важно учитывать следующие аспекты:

1. Кредит, как таковой, следует рассматривать с позиции родового понятия по отношению к займу. Их отождествление применительно к белорусскому праву недопустимо, поскольку юридические последствия в результате заключения сделки для сторон будут носить разный характер. Кроме того, важно учитывать субъектный состав, где кредит вправе предоставлять только банки и НКФО. Данный подход отражен в праве Республики Беларусь и зарубежных государств, отечественной и иностранной доктрине.

2. «Синдицированность» подразумевает наличие нескольких субъектов в качестве кредиторов, которые объединили свои ресурсы в целях

предоставления кредита. Кредитодатели не несут ответственность по обязательствам друг друга и имеют самостоятельные требования по отношению к кредитополучателю. Данные принципы заложены в английской правовой традиции, которая считается родоначальником синдицированного кредитования. С позиции белорусского законодательства, данный критерий не является очевидным, поскольку правоотношения между кредиторами регулируются договором о совместной деятельности. Вместе с тем, допустимо заключение непоименованных договорных конструкций.

3. Наличие банка-агента в качестве организатора размещения синдицированного кредита. Как правило, банком-агентом выступает один из банков-участников синдиката.

4. Синдицированный и консорциальный кредит (косвенный синдицированный кредит) является близкими понятиями, однако имеют существенное различие, заключающееся в правовых основаниях взаимодействия между кредитодателями и кредитополучателем. В случае заключения синдицированного кредитования, правоотношение оформляется многосторонним кредитным договором. При заключении сделки консорциального кредитования заключается двусторонний договор между банком-агентом и кредитополучателем.

5. В законодательстве Республики Беларусь нет четкой нормативно-правовой базы, регулирующей данный институт. Инструкция №149 содержит понятие синдицированного кредита, однако не регулирует аспекты, связанные с его созданием, размещением и погашением. Кроме того, остается неясным, кто может выступать кредитором в рамках синдицированного кредитования.

6. В настоящее время выделяют ряд подходов классификации синдицированного кредитования. Мы полагаем, что допустимо использование также классификационных признаков, свойственных для классического кредитования, поскольку он отражает сущностные отношения, лежащие в основе синдицированного кредитования. Ключевыми критериями являются круг субъектов, основания погашения, срочность, очередность удовлетворения требований кредиторов и др.

Таким образом, мы полагаем, целесообразно определить синдицированное кредитование следующим образом: синдицированное кредитование – вид кредита (кредитного продукта), при котором два и более субъектов, определенных в законодательстве, на основании договора о предоставлении синдицированного кредита, заключаемого между всеми субъектами сделки, объединяют свои ресурсы в целях их предоставления кредитополучателю через специального организатора размещения кредита (банк-организатор) на условиях возвратности, платности, срочности, не несут ответственность по

обязательствам друг друга и имеют право предъявлять самостоятельные требования к кредитополучателю.

1.3 Иностраный элемент в международном синдицированном кредитовании

Ускоренные темпы глобализации, увеличение количества денежного оборота, появление новых отраслей в бизнесе и многие другие факторы способствуют заключению соглашений между субъектами, относящимся к различным правовым порядкам и даже правовым системам. Сделки по привлечению дополнительного финансирования не являются исключением, в том числе и сделки по синдицированному кредитованию.

В связи с этим возникает вопрос, насколько важен иностранный элемент в складывающихся правоотношениях, какую роль он может сыграть при определении материального и коллизионного регулирования отношений между субъектами.

В современной доктрине рассматривается несколько точек зрения, каким образом необходимо подходить к данному вопросу. Некоторые авторы предлагают исследовать синдицированное кредитование с участием иностранного элемента (международное синдицированное кредитование) с позиции международных финансовых отношений. В частности, данный аспект затрагивается в работах Г.В. Петрова [46, с. 46], А.Б. Альтшулер [3, с. 35-38], В.М. Шуилова [67, с. 27] и П.Н. Вишневого [18, с. 89].

В силу дискуссионности правовой природы международных финансовых отношений, а также возможности регулирования их не только с позиции международного частного права, но также и международного публичного права, представляется целесообразным сконцентрироваться на понимании «иностранного элемента» в контексте МЧП, что соответствует теме настоящей дипломной работы.

В доктрине гражданского и банковского права синдицированное кредитование относят к категории так называемых «финансовых сделок» [52]. Финансовые сделки – это сделки по предоставлению банковских и страховых услуг, услуг на рынке ценных бумаг, сделки с финансовыми инструментами, сделки по предоставлению иных предусмотренных правилами финансовой платформы услуг финансового характера, за исключением договоров банковского счета (вклада), заключаемых в связи с осуществлением потребителем финансовых услуг предпринимательской деятельности [52].

Поскольку основными субъектами являются банки, а синдицированное кредитование является разновидность классического кредитования, данная точка зрения представляется обоснованной.

А.В. Шамраев определяет «международность» на основании следующего понятия: «Трансграничные сделки с участием в качестве как минимум одной из сторон сделки финансовой организации, обладающей специальной правоспособностью на осуществление банковской деятельности или деятельности на финансовом рынке» [51, с. 36].

А.В. Шамраева полагает, что трансграничность, может принимать определенные формы, в частности [51, с. 36]:

1. местонахождение сторон международной финансовой сделки в различных государствах (банк и клиент, банки при межбанковских сделках, участник финансового рынка и клиент, биржа и участники и т.д.) [51, с. 36];

2. местонахождение сторон в различных государствах, входящих в синдикат (при синдицированном кредитовании, выпуске еврооблигаций и т.д.) [51, с. 37];

3. местонахождение сторон в различных государствах финансовой инфраструктуры и обслуживаемых финансовых организаций [51, с. 37].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что А.В. Шамраев при определении критерия «международности» или «трансграничности» предлагает оценить субъективный состав правоотношения: один из субъектов должен находиться на территории как минимум одного государства, отличного от иного (иных) субъекта [51, с. 38].

По мнению П.Н. Вишневого [18, с. 29], утверждения А.В. Шамраева в части обязательного наличия специальной правоспособности для субъектов международных финансовых отношений является «спорным». Так, например, «международные кредиты предоставляются обычным юридическим лицам, а инвесторами международных облигаций и акций могут выступать просто физические лица» [18, с. 29].

Г. В. Петрова предлагает иной подход к определению иностранного элемента [46, с. 58]. В основе предложенного метода лежит классическая определение иностранного элемента в контексте международного частного права. В связи с этим, она предлагает в качестве иностранного элемента считать случаи, когда [46, с. 58]:

1. Субъект такого правоотношения является иностранным, или, например, международный публичный субъект, иностранный гражданин, иностранное юридическое лицо [46, с. 58].

2. Объектом международного финансового правоотношения являются, например, финансовые средства, находящиеся за границей [46, с. 58].

3. Юридические факты, с которыми связаны возникновение, изменение или прекращение правоотношений, имеют место за границей (например, финансовая операция или правонарушение совершены за границей; обязательство подлежит исполнению за границей и др.) [46, с. 58].

Таким образом, иностранный элемент может отражаться в субъектном составе, в объекте правоотношения, либо в юридическом факте, с которым связано возникновение, изменение или прекращение данного правоотношения. Так, например, как указывает П.Н. Вишневский: «Обязательство всякого международного кредитного договора будет выражено всегда в валюте, которая «по меньшей мере для одной из сторон соответственной сделки будет иностранною» [18, с. 36].

Международной кредитная сделка может быть признана при наличии в ней иностранного элемента, который может проявляться двояким образом [51, с. 12]:

1. если банк (хотя бы один из банков, входящих в состав участников банковского консорциума) и кредитополучатель расположены в различных государствах — так называемые трансграничные (cross border) международные кредитные сделки [51, с. 12];

2. если кредит предоставляется банком (банком-агентом при синдицированном кредитовании) заемщику в валюте третьей страны или одной из указанных валют — так называемые трансвалютные (cross currency) или мультивалютные международные кредитные сделки — при этом банк и заемщик расположены в различных государствах [51, с. 12].

Проанализировав данные положения, полагаем, что наличие иностранного элемента в сделках синдицированного кредитования будет проявляться следующим образом:

1. В субъектном составе: наличие по меньшей мере одного из банков, входящих в синдикат, на территории государства, отличного от местоположения банка-агента или кредитополучателя. Полагаем, что данное правило будет действительно и при нахождении кредитополучателя и/или банка-агента на территории государства, отличной от местонахождения синдиката.

2. В объектном составе: привлечение финансовых средств, аккумулированных на территории иностранного государства.

3. В юридическом факте: заключение договора международного синдицированного кредитования на территории государства, которое отлично от государства нахождения хотя бы одного из кредиторов и/или банка-агента, и/или кредитополучателя.

В белорусской правовой системе отсутствует понятие «международный синдицированный кредит» или «международное синдицированное кредитование», в связи с чем представляется достаточно трудным определить

«международность» синдицированного кредитования исходя из норм белорусского права.

Понятие, введенное в п.2 Инструкции №149 позволяет трактовать «синдицированный кредит» и как сделку в рамках национальной правовой системе, и как сделку с участием иностранных лиц. При этом, в качестве иностранного элемента напрямую выделяется лишь критерий, относимый к субъектному составу (международная финансовая организация или финансовая иностранная организация).

В связи с такой неясностью, представляется наиболее целесообразным подход международного частного права. Отношения, складывающиеся в рамках синдицированного кредитования, являются имущественными, а потому на них распространяется действие гражданского законодательства, исходя из п.1 ст.1 ГК Республики Беларусь [24]. В связи с этим, для определения иностранного элемента в контексте международного синдицированного кредитования следует руководствоваться п. 1 ст. 1093 ГК Республики Беларусь, который закрепляет неисчерпывающий перечень иностранных элементов, которые могут осложнять частноправовые отношения, являющиеся предметом международного частного права.

1.4 Источники правового регулирования международного синдицированного кредитования. Общая характеристика документов LMA

Как было проанализировано в предыдущих разделах, в силу отсутствия ясности в самой природе международного синдицированного кредитования, а также отсутствия единообразия в определении данного правового явления, представляется необходимым проанализировать источники его правового регулирования.

По мнению Сапунковой А. И.: «Основная особенность источников правового регулирования международного синдицированного кредитования состоит в их двойственном характере. С одной стороны, источниками являются международные договоры и обычаи международной банковской практики, а с другой – нормы законодательства и судебная практика отдельных государств и применяемые в них обычаи делового оборота. Поэтому отношения, возникающие при осуществлении синдицированного кредитования, включаются в сферу регулирования международного частного права» [58, с. 14].

На сегодняшний день отсутствуют универсальные международно-правовые договоры, призванные унифицировать или хотя бы гармонизировать

правовое регулирование международного синдицированного кредитования. Национальное законодательство каждого отдельного государства отражает специфику той или иной правовой системы, потому не является достаточной для единообразного регулирования данного правового института. Кроме того, правовая база многих государств, в том числе и Республики Беларусь, просто не достаточна для регламентации сделок международного синдицированного кредитования.

Что касается национального белорусского права, то специальный нормативный правовой акт, который бы регулировал синдицированное, а тем более международное синдицированное, кредитование отсутствует.

Вместе с тем, на данный момент времени в Российской Федерации активными темпами осуществляется совершенствование нормативно-правовой базы в сфере регулирования синдицированного кредитования. Например, в 2018 году вступил в силу Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [40]. Кроме того, был внесен законопроект на рассмотрение Государственной думы № 808189-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части уточнения механизмов управления залогом и порядка взаимодействия кредиторов синдиката)» [41]. В коммерческую практику Российской Федерации был также внедрен Стандартный договор синдицированного кредита по российскому праву.

Основные положения упомянутых нормативно-правовых актов направлены на определение основных принципов синдицированного кредитования (например, долевая ответственность кредитодателей), закрепление статуса кредитного управляющего, определение основных участников синдицированного кредитования, регулирование отношений между всеми участниками сделки, а также на регламентацию залоговых правоотношений.

Представляется, что принятие подобных нормативных правовых актов в значительной степени способствовало бы развитию синдицированного кредитования в Республике Беларусь.

Как уже отмечалось ранее синдицированное кредитование в белорусском праве рассматривается как кредит, предоставляемый на основе кредитного договора, который в свою очередь, является видом договора займа.

Таким образом, если на основе коллизионной нормы применимым правом окажется материальное право Республики Беларусь, то отношения участников международного синдицированного кредитования будут регулироваться Гражданским кодексом Республики Беларусь [24], Банковским кодексом Республики Беларусь [5], а также Инструкцией №149 [42].

Что касается коллизионного регулирования, то белорусское национальное право не содержит специальной коллизионной нормы для определения применимого к международному синдицированному кредитованию права, поэтому для решения коллизионного вопроса необходимо использовать общие подходы, закрепленные в § 5. Главы 75 ГК [24], а в случае наличия международного договора, содержащего унифицированные коллизионные нормы (например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07 октября 2002 г. (далее – Кишинёвская конвенция) [34], Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Минская конвенция) [33] и Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 08 апреля 1993 г. (далее – Киевское соглашение) [61]), – данные унифицированные коллизионные нормы.

В ходе исследования было выявлено, что на сегодняшний день существует огромное количество правовых пробелов в белорусском праве в области правового регулирования синдицированного кредитования, в том числе международного. Таким образом, представляется уместным, обратиться к международной коммерческой практике с целью определения основных тенденций в зарубежных странах, связанных с регулированием данного правового института.

Как справедливо отмечает В. Н. Липовцев, с целью преодоления правовой неопределенности и снижения юридических рисков наиболее влиятельные участники рынка ценных бумаг из США и Европы приняли решения создавать собственные механизмы регулирования в области международной торговли ценными бумагами и проведения операций с производными финансовыми инструментами [35, с. 14].

Основной формой закрепления и своего рода имплементации обычаев и правил поведения, сформированных на финансовых рынках стали рамочные (генеральные) соглашения, начало разработки которых было положено ассоциациями участников рынка (например, Международной ассоциацией своп-дилеров, Международной ассоциацией рынка ценных бумаг) в 80–90-е гг. прошлого века [35, с. 15].

Данная тенденция характерна не только для рынка ценных бумаг. Как отмечает Н. Г. Вилкова, в настоящее время значительно возросла роль гражданско-правовых договоров, которыми хозяйствующие субъекты — участники международных коммерческих операций оформляют свои отношения, поэтому возрастает значение обеспечения единообразия содержания таких контрактов, что реализуется созданием типовых проформ [16, с. 116].

В сфере регулирования международного синдицированного кредитования такой организацией является Loan Market Association (Ассоциация кредитного рынка) (далее – LMA).

LMA разработана достаточно обширная и полная база рекомендательных актов для участников синдицированного кредитования, среди которых необходимо отметить:

1. LMA Mandate letter – Best Efforts. Данный документ является типовой проформой Письма-поручением на осуществление синдицированного кредитования без обязанности банка-организатора гарантировать данное размещение [74].

2. LMA Mandate letter – Underwritten. Данный документ является типовым Письмом-поручением на осуществление синдицированного кредитования, предусматривающее обязанность банка-организатора гарантировать данное размещение [75].

3. LMA Term Sheet. В проформе Основных условий сторонам предлагается согласовать существенные условия размещения кредита [76].

4. Группа типовых документов кредитных соглашений, заключаемых в контексте сделки синдицированного кредитования, в зависимости от способов предоставления и количества валют сделки.

4.1. LMA Multicurrency Revolving Facility Agreement.

4.2. LMA Multicurrency Term and Revolving, Facilities Agreement.

4.3. LMA Multicurrency Term Facility Agreement.

4.4. LMA Single Currency Revolving Facility Agreement.

4.5. LMA Single Currency Term and Revolving Facilities Agreement.

4.6. LMA Single Currency Term Facility Agreement.

5. LMA Confidentiality and Front Running Letter for Primary Syndication. Указанная форма является образцом соглашения о конфиденциальности, которое направляется потенциальным банкам-кредитодателям [72].

6. LMA Assignment. Данная форма представляет из себя стандартизированное соглашение об уступке прав требований между кредиторами [71].

7. LMA Guide to Syndicated Loans. Указанное руководство содержит в себе все теоретические и практические аспекты, а также классификацию сделок синдицированного кредитования [73].

Особую роль в дискуссиях не только отечественного, но и международного юридического сообщества играет квалификация данных стандартных форм документов в качестве источника правового регулирования. Многие ученые высказываются в пользу теории *lex mercatoria* при анализе данного вопроса. В частности, особое внимание заслуживают труды В. Н. Липовцева и А. И. Сапунковой.

Для отнесения определенного явления к *lex mercatoria* необходимо, чтобы оно удовлетворяло определенным критериям. В частности, большинство авторов сошлись на том, что данными критериями являются:

1. Автономность системы норм. В данной ситуации имеется в виду невозможность охарактеризовать систему как «национальную» или как «наднациональную». В пределах правовой системы государства на нее могут накладываться такие же ограничения, как и при применении норм иностранного правопорядка (оговорка о публичном порядке) [81, с. 151].

2. Система должна предусматривать правила, достаточные для разрешения спора. Такая система призвана выполнять функцию восполнения правового пробела и отвечать на вопросы, не урегулированные в контракте [45].

3. *Lex mercatoria* — система права. То есть данная система должна содержать нормы, обязательные для сторон контракта и органа, разрешающего спор. Если такие нормы — только указания или принципы, выбор *lex mercatoria* для вынесения решения по спору лишает его обязательной силы [45].

Иные авторы, например, Д. В. Михалёв, выделяют такие критерии, как всеобщность, продолжительность, признание [38, с. 120].

Мы полагаем, что еще одной важной особенностью *lex mercatoria* является гибкость выработанных норм, в силу специфики самого правового поля. Международная коммерческая практика славится своей динамичностью и достаточно высокой волатильностью, именно поэтому нормы *lex mercatoria* обладают аналогичными чертами, что позволяет пластично использовать данную систему норм.

Некоторые ученые, такие как В. Н. Липовцев, выделяют отдельный вид норм *lex mercatoria*, которые призваны урегулировать правоотношения на международном финансовом рынке – *lex finanziaria* [35, с. 16].

Ученый полагает, что *lex finanziaria* – это один из видов *lex mercatoria*, который является формирующейся системой норм и правил негосударственного происхождения, направленных на упорядочение отдельных видов частноправовых трансграничных отношений на финансовом рынке с применением как материально-правового, так и коллизионного метода регулирования [35, с. 14].

В основе *lex finanziaria* лежат резолюции-рекомендации международных неправительственных организаций. Эта система норм призвана определить основополагающие начала заключения, исполнения и прекращения сделок, совершаемых на международных финансовых рынках, включая и международное синдицированное кредитование.

Как справедливо отмечает Липовцев В.Н., «Существенным вкладом правил *lex mercatoria*, закрепляемые в разрабатываемых ассоциациями и объединениями участников финансовых рынков документах, заключается в

оказывании влияния на развитие правового регулирования как в международно-правовом аспекте, так и в аспекте национального права, выступая предпосылкой для внесения изменений в законодательство» [35, с. 17].

Важнейшим элементом *lex mercatoria* на финансовом рынке являются обычаи и обыкновения [35, с. 11].

Обычай характеризуется общеобязательностью, общепризнанностью и широкой известностью и опирается на правовую санкцию. Обыкновения же не санкционированы государством, они не обладают самостоятельной юридической силой и могут применяться при частноправовом регулировании отношений сторон только по их прямому указанию [35, с. 10].

По вопросу разграничения обычаев и обыкновений проводится анализ российской и зарубежной судебной практики [35, с. 10].

Вместе с тем, многие ученые солидарны во внимании, что граница между обычаем и обыкновением является нечеткой. В разных государствах один и тот же документ может признаваться как частной кодификацией международных торговых обычаев, так и обыкновением, применение которого должно обуславливаться согласием сторон [4, с. 61].

В связи с этим подтверждается справедливость использования термина «обычай международной торговли», объединяющего и обычаи, и обыкновения. Утверждается, что основным критерием значимости отдельных элементов *lex mercatoria* на финансовом рынке является востребованность предлагаемого ими регулирования среди участников оборота на международном финансовом рынке, а не квалификация в качестве обычая или обыкновения [36, с. 194].

На основе анализа правовой природы обычаев и обыкновений, а также обращения к теории *lex mercatoria* вышеупомянутые авторы приходят к выводу, что типовые договоры можно относить как к обычаям, так и к обыкновениям, если они отвечают соответствующим необходимым признакам, и включать в число источников *lex mercatoria*. В том числе, В. Н. Липовцев выделяет данную совокупность норм в отдельный блок регулирования *lex finanziaria* [35, с. 17].

Содержание рассматриваемых форм соглашений общеобязательно, общепризнанно и широко известно среди участников европейского организованного рынка синдицированного кредитования [35, с. 12]. Условия типовых форм являются сложившимися устойчивыми единообразными правилами, созданными в порядке частноправовой унификации. Рекомендуемые формы соглашений применяются в строго определенной области предпринимательской деятельности – на европейском организованном рынке синдицированного кредитования. Рассматриваемые документы используются в сделках с участием иностранных лиц [35, с. 12].

Вместе с тем, использование типовых проформ Ассоциации кредитного рынка представляется проблематичным по ряду аспектов. Поскольку в основе

данных документов лежит английское право, правовые конструкции и механизмы, заложенные в них, не всегда могут признаваться с точки зрения национальной правовой системы при разрешении споров на основании данных документов.

На основании ст. 1093 и ст.1094 ГК, в основе квалификации юридических понятий будет лежать принцип *lex fori*, или право страны суда [24], что в значительной степени может осложнить разрешение споров, вытекающих из договоров международных синдицированных кредитов, построенных на базе документов LMA.

Вместе с тем, в соответствии с п.29 ППВХС № 21 от 31.10.2011 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц», при разрешении споров экономический суд вправе применять обычаи международного делового оборота, не противоречащие законодательству Республики Беларусь в том случае, когда участники сделки прямо договорились об их применении. В качестве примера приводятся такие источники регулирования, как Международных правилах толкования торговых терминов Инкотермс и Принципах международных коммерческих договоров, которые практически повсеместно признаны обычаями международной коммерческой практики [39].

То есть в законодательстве Республики Беларусь закреплена правовая механизм использования норм *lex mercatoria* и, соответственно, *lex finanziaria*.

Кроме того, обязательным является соблюдение требований белорусского законодательства в части соблюдения императивных норм белорусского законодательства.

Таким образом, определение источников правового регулирования международного синдицированного кредитования осложняется рядом факторов: отсутствие единства в международном сообществе по вопросам правовой природы данного института, методов и способов его регулирования. Кроме того, законодательная база ряда государств, в частности, Республики Беларусь, свидетельствует о неразвитости практики использования синдицированного кредитования и новизне данной правовой области.

В Республике Беларусь основными источниками регулирования международного синдицированного кредитования стоит считать Гражданский кодекс [24], Банковский кодекс [5], Инструкцию № 149 [42], а также международные соглашения о правовой помощи (как двусторонние, так и многосторонние). Вопрос о целесообразности использования типовых проформ LMA является дискуссионным, поскольку в случае разрешения спора в суде Республики Беларусь, суд, в первую очередь будет отталкиваться от норм национального законодательства при рассмотрении спора и при отсутствии автономии воли сторон.

Отсутствие единых международных договоров, призванных унифицировать и гармонизировать регулирование международного синдицированного кредитования, послужило мощным импульсом к созданию саморегулирующихся неправительственных организаций, типовые проформы которых выступают эталонными документами для участников синдицированного кредитования и позволяют четко определить права и обязанности сторон.

В следствие этого, на организованном рынке синдицированного кредитования основную задачу выполняет негосударственное регулирование. Например, широкую популярность приобрели типовые формы договоров, разработанные Ассоциацией кредитного рынка. Указанные формы документов признаются торговыми обычкновениями и могут быть отнесены к *lex mercatoria*, а конкретно к *lex finanziaria* [35, с. 14]. На сегодняшний день отсутствуют предпосылки для перспективного выхода правового регулирования синдицированного кредитования за рамки *lex mercatoria*.

ГЛАВА 2 МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ И КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СИНДИЦИРОВАННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В международном коммерческом обороте сложилась практика разграничения отношений, складывающихся в процесс международного синдицированного кредитования на первичном и вторичном рынках. Основная разница заключается в договорных конструкциях, регулирующих возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон, их взаимоотношения друг с другом в рамках правового поля, а следовательно, и материальное регулирование международной сделки.

Кроме того, особый интерес представляет возможное коллизионное регулирование института синдицированного кредитования, в случае осложнения правоотношений иностранным элементом, включая субъект, объект или юридический факт.

2.1 Структура, материально-правовое и коллизионное регулирование отношений, складывающихся на первичном рынке международного синдицированного кредитования

В самом термине «первичный рынок синдицированного кредитования» заложена характерная особенность сделок, заключаемых на данной «площадке», или, вернее сказать, при данном условии.

Первичный рынок синдицированного кредитования подразумевает первоначальное (первичное) предоставление финансовых ресурсов кредитополучателю кредитодателями, объединенными в синдикат, при участии банка-агента. Как отмечает А. И. Сапункова, в рамках подобного объединения на синдикат возлагается солидарная ответственность перед кредитополучателем, а также происходит распределение риска долгосрочного кредитования между участниками синдиката [57, с. 93].

Для формирования комплексного представления о сделке синдицированного кредитования и для необходимости определения материального и коллизионного регулирования складывающихся правоотношений, необходимо проанализировать детально субъектный состав синдицированного кредитования, а также основные права и обязанности сторон.

Как было отмечено ранее, основными лицами в сделке синдицированного кредитования выступают банки, которые следует трактовать в рамках настоящей

дипломной работы как собирательное определение. Кроме того, мы полагаем, что инвестиционные банки также следует отнести к данной категории субъектов. В дополнение, к термину банки для целей настоящей дипломной работы мы будем относить и международные финансовые организации, и иные финансовые институты, наделенные правом заключать сделки синдицированного кредитования в соответствии с законодательством того или иного государства.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным проанализировать природу правоотношений, складывающихся между субъектами международного синдицированного кредитования с позиции ГК Республики Беларусь [24], БК Республики Беларусь [5] и Инструкции №149 [42].

Исходя из материально-правового регулирования данного правового явления, следует обратиться к обязательственному статусу правоотношений, который урегулирован ст. 771 ГК [24].

В соответствии с п.1 ст. 771 ГК по кредитному договору банк или небанковская кредитно-финансовая организация (кредитодатель) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а кредитополучатель обязуется возратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее [24].

Банковским кодексом в ч.2 ст.139 [5] вводится обязательное условие к форме кредитного договора, в соответствии с которым при несоблюдении письменной формы кредитного договора такой договор является ничтожным.

В соответствии с п.2 Инструкции № 149, синдицированный кредит – это кредит, предоставляемый одному кредитополучателю несколькими кредитодателями (банками-участниками, международными финансовыми организациями, финансовыми иностранными организациями) в рамках единого синдицированного кредитного договора, заключаемого кредитодателями с кредитополучателем [42].

Таким образом, белорусское законодательство опосредует отношения между кредитополучателем и кредитодателем через классический кредитный договор, предусмотренный в белорусском праве.

В то же самое время, в соответствии с п.18 Инструкции №149, при консорциальном кредитовании банки-участники объединяют свои денежные ресурсы через банк-агент. Кредитование осуществляется на основании консорциального кредитного договора между банком-агентом и кредитополучателем [42].

Отношения между банками-участниками консорциального (синдицированного) кредитования могут быть урегулированы договором простого товарищества (договором о совместной деятельности), иными договорами, не противоречащими законодательству.

Поскольку Инструкция №149 не содержит детального определения консорциального кредита, а также не содержит его описание, представляется, что в данной ситуации имеется либо правовой пробел, либо законодатель отождествляет понятия консорциального и синдицированного кредитования. Поскольку отсутствует законодательно закрепленный механизм предоставления кредита в рамках международного синдицированного кредитования, представляется возможным использовать по аналогии закона правовые элементы, призванные упорядочить отношения в рамках консорциального кредита, к синдицированному кредиту [42].

Таким образом, просматривается наличие двух параллельных правоотношений в рамках одного правового явления: с одной стороны взаимоотношения между кредитодателями и кредитополучателями, которые должны быть оформлены кредитным договором, а с другой стороны – наличие договора о совместной деятельности между банками-участниками синдиката, при этом непосредственное кредитование происходит в соответствии с консорциальным кредитным договором между банком-агентом и кредитополучателем. Остается не определенным из буквальной трактовки норм белорусского права, каким образом связаны между собой банки-участники синдиката и банк-агент.

В связи с данным анализом правовых норм, закрепленных в белорусском законодательстве, представляется неясным, кто все же выступает конечным кредитодателем в рамках синдицированного кредитования: банк-агент или сами банки-участники синдиката, к кому следует предъявлять требования кредитополучателю, в случае нарушения условий кредитного договора кредитодателем и многие другие. Кроме того, Инструкция № 149 не содержит соединяющего «правового моста» в отношении банка-агента, а именно, является ли он участником синдиката [42]. Представляется, что в случае прямого указания на банка-агента как участника синдиката, правовое оформление правоотношений между всеми субъектами синдицированного кредитования лежали бы в плоскости консорциального кредитного договора, за исключением правоотношений между кредитодателями.

Следует также отметить норму, закрепленную в п.3 Инструкции № 149, согласно которой кредитование юридических лиц с привлечением внешних займов (кредитов) осуществляется с учетом особенностей, определенных международным договором (соглашением), межбанковским кредитным договором, индивидуальным кредитным соглашением, иным документом, содержащим условия кредитования, и законодательством [42].

Законодатель не вводит определение внешнего займа или кредита, однако представляется, что в данном случае имеется в виду привлечение в качестве

кредиторов иностранных банков или иных международных организаций или, например, предоставление денежных средств иностранному субъекту.

Примечательно, на наш взгляд, что в данной норме содержится положение, указывающее на перечень норм, которым будет подчинено правоотношение, лежащее в основе международного синдицированного кредитования. То есть, при наличии международного синдицированного кредитования определяют источник правового регулирования исходя из международных соглашений, автономии воли сторон и национального законодательства. В данном случае речь идет о Республике Беларусь.

При рассмотрении коллизионно-правового метода регулирования в случаях, следует отметить, что при разрешении спора, вытекающего из сделки международного синдицированного кредитования, на территории Республики Беларусь первичными международными договорами в данной области будут выступать Минская конвенция [33], Кишинёвская конвенция, а также двусторонние соглашения о правовой помощи, заключенные с Республикой Беларусь. Все они содержат общий подход к выбору применимого права, в отношении которого лежит автономия воли сторон.

Кроме того, в соответствии со ст. 1125 ГК, в случае отсутствия соглашения сторон о применимом праве, к договору будет применяться право страны, где имеет основное место деятельности сторона, являющаяся кредитодателем [24].

Вместе с тем возникает вопрос, каким образом определить основное место деятельности множественности кредитодателей, объединенных в синдикат. Аналогичным образом, возникает вопрос, может ли банк-агент в данной ситуации признаваться основным кредитодателем, исходя из положений белорусского законодательства, закрепленных в п.18 Инструкции №149 [42].

При определении структуры и субъектного состава сделки большую роль играют типовые документы, разработанные LMA. Как было указано ранее, в настоящий момент не существует единого комплексного документа, призванного устранить все неточности и ввести унифицированную концепцию в отношении синдицированного кредитования, в связи с чем большинство участников кредитного и финансового рынка избрали для себя в какой-то степени гибкую систему, предложенную LMA. Основным недостатком использования данных документов при наличии стороны, относящейся к Республике Беларусь, – это подчинение данных типовых проформ нормам английского права, в связи с чем многие договорные конструкции, как и сущность и содержание правовых явлений, могут быть не известны белорусскому правопорядку.

Несомненным достоинством использования данных документов, является возможность создать четкую картину и представление того, какие шаги необходимо сделать, в какие сроки и каким образом выглядит примерный

перечень документов. Для целей настоящей дипломной работы основную ценность имеет содержание данных документов в контексте раскрытия материального и коллизионного регулирования правоотношений, складывающихся в рамках синдицированного кредитования, а также поиск аналогичных конструкций в национальном правопорядке.

Исходя из международной коммерческой практики, а также типовых проформ документов LMA, признанных в качестве *lex finanziaria*, можно выделить следующий круг субъектов:

1. Банк-организатор – специально созданное лицо, которому кредитор-получатель поручил формирование и организацию процесса синдицирования. Основные функции банка-организатора носят консультационный характер. К ним относятся:

- разработка и структурирование сделки, определение основных условий и параметров с учетом интересов кредиторов и кредитополучателя;
- подбор банков-участников и согласование списка кредиторов с кредитополучателем;
- подготовка информационных документов для привлечения участников сделки: информационный меморандум, финансовая модель, презентация кредитополучателя;
- формирование синдиката (презентация для инвесторов, старшая синдикация и розничная синдикация);
- подготовка кредитной, юридической и обеспечительной документации;
- оформление сделки и ее закрытие.

2. Букраннер – занимается активным привлечением банков-участников. К его основным функциям относятся:

- подготовка списка банков-участников;
- расчет предварительных сумм участия, комиссионных.

3. Банк-агент осуществляет координацию переговоров и платежей после подписания кредитного соглашения. Данный участник синдиката выполняет следующий спектр обязанностей:

- администрирует основные вопросы;
- выполняет функции платежного агента (в части получения денежных средств от банков и передачи кредитополучателю, а также распределения процентов и иных сумм в пропорциональном объеме между участниками синдиката);
- является основным контактным лицом для кредитополучателя;
- проверяет исполнение предварительных условий (подтверждение соблюдения кредитополучателем установленных требований условиям договора).

4. Агент по обеспечению (управляющий залогом) – проверяет наличие, состояние, условия хранения заложенного имущества, занимается его реализацией в случае неисполнения кредитором обязательств, осуществляет администрирование видов обеспечения [18, с. 78].

5. Банки-участники – члены синдиката, обеспечивающие финансирование кредитополучателя в размере 70-90% от общего объема от синдицированного кредита.

6. Поручители и залогодатели – юридические и физические лица (акционеры компании).

7. Оценщики проводят по поручению синдиката независимую оценку рыночной стоимости объектов оценки, которые передаются в качестве обеспечения.

8. Юридическая компания занимается подготовкой документации, предоставляет юридическое заключение.

9. Кредитополучатель – крупные и средние компании, государства и муниципальные образования, финансовые организации [9, с. 29].

Российский опыт организации синдицированного кредитования свидетельствует о наличии упрощенной структуры в виде объединения банка-организатора и банков-участников. Как правило, функции банка-организатора, банка-агента и банка-кредитора, преимущественно возлагаются на один и тот же банк. За рубежом при заключении крупных сделок синдикаты могут иметь трехуровневую и четырехуровневую структуру. В этом случае предполагается взаимодействие банка-организатора с целыми подгруппами банков (банков-организаторов и банков-агентов) [9, с. 30].

Как было отмечено ранее, типовые формы LMA содержат подробный перечень документов и соответствующих требований к данной документации для оформления сделки синдицированного кредитования. По содержанию данные формы призваны регулировать правоотношения, подчиненные английскому праву.

На основании содержания документов LMA можно выделять ряд определенных этапов формирования сделки синдицированного кредитования.

Организация синдицированного кредита начинается с заключения между банком-организатором и предполагаемым кредитополучателем особого договора, направленного на организацию предоставления синдицированного кредита. Договор представляет собой поручение (мандат) будущего кредитополучателя банку-организатору организовать предоставление синдицированного кредита на определенных согласованных условиях.

Договор заключается путем направления банком предполагаемому кредитополучателю оферты, состоящей из Письма-поручения (mandate letter), содержащего условия о порядке формирования банком синдиката и его участии

в таком синдикате, и Основных условий (term sheet), приложения к письму, содержащих основные условия будущего договора синдицированного кредита. Простое подписание оферты будущим кредитополучателем будет являться ее акцептом и доказательством заключения договора. Следует отметить, что инициатором заключения такого договора может быть не только банк, но и будущий кредитополучатель. Иногда банк-организатор может быть выбран предполагаемым кредитополучателем по итогам проведения конкурса [63]. В последних двух случаях по поручению будущего кредитополучателя банк составляет оферту в необходимой форме и направляет ее кредитополучателю для подписания или в качестве заявки на участие в конкурсе [57, с. 96].

В настоящий момент в международной практике используются два вида форм Письма-поручения в зависимости от условий размещения синдицированного кредитования. Отличие данных видов документов состоит в том, гарантируется ли данное размещение синдицированного кредита, и возникнет ли, в связи с этим, ответственности у банка-организатора.

В том случае, когда на банк-организатор не накладывается обязательство по размещению всей суммы синдицированного кредита среди банков, а лишь фиксируется обязанность приложить все возможные усилия для достижения результата на определенных ранее условиях, Письмо-поручение заключается при условии best-efforts. Таким образом, банк не обязан подобрать кредиторов для размещения среди них кредита, следовательно, отсутствуют и основания для наложения какой-либо гражданско-правовой ответственности.

В отличие от письма поручения под условием best-efforts, гарантированное размещение подразумевает обязанность организатора в случае нехватки кредиторов для размещения синдицированного кредита, предоставить часть собственных средств для покрытия недостающей части. Как правило, комиссия банка-организатора в случае гарантированного размещения намного выше, поскольку он берет на себя дополнительные риски.

Как справедливо отметит А. И. Сапункова [57, с. 98], Письмо-поручение является центральной частью договора, в которой формулируются права и обязанности сторон, условия исполнения обязанностей, основания и порядок ответственности сторон и освобождения от нее, порядок расчетов и другие вопросы. В последующем Письмо-поручение становится частью договора о предоставлении синдицированного кредита [57, с. 98].

Следующим немаловажным по значимости документом при оформлении сделки синдицированного кредитования является документ под названием Основные условия, в котором зафиксированы все существенные условия будущего договора синдицированного кредита, в том числе: стороны (указаны кредитополучатель, банк-организатор кредита, банк-агент, а также гарант или поручитель кредитополучателя, если таковые имеются), сумма запрашиваемого

кредита, способ предоставления (срочный/револьверный кредит), срок, цели кредитования, порядок расчета процентов по кредиту, предварительные условия предоставления кредита, случаи досрочного возврата кредита, порядок определения большинства кредиторов при принятии решения синдикатом, возможность перемены кредиторов [58, с. 24].

Все моменты организационного характера, включая выбор кредитора, определение сроков и распределение обязанностей, главным образом лежат на банке-организаторе.

Договор об организации предоставления синдицированного кредита, заключаемый между кредитополучателем и банком-организатором, является срочным. Сроком окончания действия договора является дата окончательной подготовки к подписанию кредитного соглашения и других документов по кредиту. На основе установленного общего срока банк-организатор составляет график организации кредита и определяет дату закрытия синдикации, после наступления которой будут окончательно определены будущие кредиторы и начнется процесс согласования проекта кредитного соглашения.

С учетом макроэкономических и микроэкономических факторов, волатильности того или иного рынка, суммы кредита и надежности кредитополучателя банк-организатор формирует лист возможных кредиторов. Следующим шагом является распределение долей в синдикате и размеров комиссий за участие среди кредитодателей (participation front-end fee).

Потенциальным кредитодателям рассылаются приглашения, в которых указываются общая информация об организуемом кредите. В приложении к письму направляется форма письма о конфиденциальности – оферта заключения договора о конфиденциальности между банком-организатором и потенциальным кредитодателем. Информационный меморандум направляется при успешном акцепте письма о конфиденциальности. Информационный меморандум включает детальные сведения о будущем кредитополучателе, его финансовом состоянии, структуре запрашиваемого кредита и иные конфиденциальные сведения. Соглашение о конфиденциальности направлено на недопущение и предотвращение злоупотребления информацией о финансовых характеристиках кредитополучателя и самой сделки. Как правило, за нарушение условий Соглашения о конфиденциальности накладывается штраф в очень крупных размерах, иногда практически равных сумме запрашиваемого кредита.

При наступлении определённого срока банком-организатором останавливается прием заявок на участие в образовании синдиката и формируется итог. Таким образом, на данном этапе сделки становятся доступными сведения о размере кредита, заявленной сумме участия со стороны кредиторов, а также делается вывод о соответствии предложенной суммы изначальному требованию кредитополучателя.

Следует отметить, что на данном этапе большую ценность представляет как раз-таки условие, под которым было согласовано Письмо-поручение. В случае, когда привлеченные денежные средства не покрывают полностью сумму запрашиваемого кредита, а Письмо-поручение согласовывалось при best-efforts, то в обязанности банка-организатора не будет входить предоставление непокрытой суммы денежных средств, однако «несостоявшееся» в какой-то степени размещение кредита может заключать в себе серьезные репутационные издержки для банка-организатора в дальнейшем. В ином случае, когда Письмо-поручение содержало условие о гарантированном размещении, банк-организатор предоставляет необходимую сумму финансовых ресурсов из своих собственных денежных средств.

При обратной ситуации, в случае переизбытка распределенной суммы, банком-организатором проводится корректировка указанных кредитодателями сумм, посредством их соразмерного уменьшения, или, с согласия кредитополучателя происходит увеличение суммы кредита.

С точки зрения заключения и исполнения договора организации синдицированного кредита, который состоит из двух частей (Письмо-поручение и Основные условия), особый интерес представляет юридическая сила указанного договора.

Для четкого разграничения понятий и определения правовой сущности данного документа, представляется целесообразным проанализировать положения английского права, как родоначальника института синдицированного кредитования, а также провести сравнительный анализ с существующими в белорусском праве аналогами. Стоит отметить, что на данный момент в доктрине нет единого мнения относительно юридической силы рассматриваемых документов, и этот вопрос по сей день носит дискуссионный характер.

С точки зрения английской правовой мысли, Письмо-поручение и Основные условия следует рассматривать в качестве так называемого «письма о намерениях» (англ. letter of intent или commitment letter) [57, с. 112]. Такие документы, как правило, подписываются сторонами на этапе ведения переговоров об условиях будущей сделки о предоставлении синдицированного кредитования. С позиции английской правовой доктрины данные документы не являются юридически обязательными до момента заключения основного кредитного соглашения, хотя и содержат основные условия будущей сделки. Как справедливо указывает А.И. Сапункова [57, с. 112], получается ситуация, при которой у сторон не может возникнуть договорная ответственность в силу заключения вышеуказанных документов. Такой статус документов достигается посредством включения в них положения «при условии заключения договора», без которого документы могут быть признаны договором о предоставлении финансирования.

В юридической литературе также встречается мнение, что у банка-организатора вследствие получения мандата на организацию синдицированного кредитования возникает своего рода «моральное обязательство», исходя из устоявшихся правил и традиций на рынке [28, с. 312].

Стоит отметить, что классическое право англосаксонской правовой системы не закрепляет юридическую силу за преддоговорными соглашениями, устанавливающими обязанность заключить соглашение в дальнейшем (contract to enter into contract).

В правовой доктрине преддоговорное соглашение рассматривается как «договор, возлагающий на стороны юридически связывающие обязательства, если в таком преддоговорном соглашении присутствует самостоятельный предмет, отличный от предмета соглашения, о заключении которого стороны переговариваются, и стороны, заключая такое преддоговорное соглашение, намеревались считать себя связанными его содержанием» [32, с. 266].

Мы полагаем, что в силу ряда специфических характеристик, договор об организации предоставления синдицированного кредита, который состоит из Письма-поручения и Основных условий, является юридически обязательным преддоговорным соглашением, который определяет порядок подбора, коммуникации с потенциальными инвесторами с целью заключения договора, а также содержит ключевые условия, хотя и не окончательные, размещения синдицированного кредита.

Преамбула Основных условий содержит, что указанные в них условия являются предварительными и не могут быть расценены, как обязательство банка-организатора предоставить кредит [57, с. 121]. Кроме того, в тексте Письма-поручения и Основных условий будущее кредитное соглашение определено, как документ, основанный на положениях, содержащихся в Письме-поручении и Основных условиях, но по форме и содержанию удовлетворяющий требованиям банка-организатора и всех кредиторов. Указанная оговорка призвана исключить обязанность как кредитополучателя, так и банка-организатора, а также давших предварительное согласие на участие в синдикате кредитодателей заключить кредитный договор на изложенных в предварительном договоре условиях, если по итогам проведения переговоров они с ними не согласны [57, с. 121].

Предполагается, что основной целью заключения договора об организации синдицированного кредитования выступает совокупность действий будущего кредитополучателя и банка-организатора, направленные на совершение подготовительных действий для заключения договора синдицированного кредита.

Исходя из вышеизложенных положений можно сделать следующий вывод. Договор об организации синдицированного кредитования по своим

функциональным характеристикам следует рассматривать в качестве преддоговорного соглашения, которое определяет права и обязанности будущего кредитора и банка-организатора по осуществлению совместных действий (ведение переговоров, например) в отношении третьих заинтересованных лиц (потенциальных кредиторов) в целях заключения договора синдицированного кредитования. Данное соглашение, вместе с тем, не предусматривает обязательство сторон (кредитополучателя и банка-организатора) заключить в будущем договор синдицированного кредита.

В постсоветской правовой литературе высказывается мнение, что данный договор можно квалифицировать в качестве предварительного договора. Мы полагаем, что необходимо провести тщательное сравнение данных правовых конструкций с позиции материального права, что позволит определить коллизийное регулирование сложившихся в рамках договора об организации синдицированного кредита правоотношений [25, с. 96].

В соответствии с п.1 ст. 399 ГК по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором [24].

Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора.

Особый интерес представляет положение, закрепленное в п.6 ст. 399 ГК, согласно которому обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен и ни одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор [24].

Таким образом, основной целью предварительного договора является заключение основного договора в последующем через определенный период времени. То есть, можно сделать вывод, что основной юридический смысл данной договорной конструкции кроется в установлении юридически обязательной связи между сторонами по сделке, предусматривающей определенные гарантии для сторон по заключению основного договора.

Исходя из положений, закрепленных в ГК, предметом предварительного договора является обязанность заключить основной договор в будущем. Следовательно, в случае отказа одной стороны от заключения основного договора, вторая сторона может в судебном порядке принудить сторону к заключению основного договора.

Несмотря на тот факт, что данные договоры имеют определенные схожие черты, например, заключение их на предварительном этапе перед заключением основного договора, цель и предмет данных договорных конструкций отличаются друг от друга. Целью договора об организации синдицированного кредитования выступает определение круга юридических действий, которые необходимо совершить для конечного заключения основного договора. Предметом договора становятся совместные действия сторон. Договор устанавливает порядок и процедуры ведения переговоров, механизм распределения возникающих расходов сторон, но исключает обязанность заключить основной договор [57, с. 123].

Рассматривая нормы белорусского законодательства, можно прийти к выводу, что аналогичной конструкции, как договор об организации синдицированного кредита, национальный правопорядок не содержит. Вместе с тем, данный тип договора является гибридным, поскольку по своему правовому содержанию имеет черты, схожие с множеством иных правовых конструкций, например, агентский договор, договор поручения или договор комиссии, где в каждом из приведенных случаев сторона действует на основании определенного «поручения» со стороны заказчика. В ситуации с организацией синдицированного кредитования «заказчиком» будет выступать потенциальный кредитор, а «исполнителем» – банк-организатор.

В связи с вышеизложенным, определить коллизионную норму, которая бы позволила установить подлежащее применению к договору об организации синдицированного кредита права, представляется крайне затруднительной задачей. Как было отмечено ранее, на сегодняшний день не существует международных правовых актов, которые могли бы способствовать урегулированию данного вопроса.

Вместе с тем, ППВХС № 21 содержит основные установки к определению применимого права в случае рассмотрения возможных споров, в том числе вытекающих из синдицированного кредитования с участием иностранного элемента, в экономических судах Республики Беларусь [39].

Так, в соответствии с п.23 стороны могут избрать применимое право как для договора в целом, так и для отдельных его частей. Кроме того, на основании п.26 стороны свободны в выборе права, применимого к спору.

Согласно п.23, в случае если отсутствует выбор применимого права самими сторонами, хозяйственный суд должен применять коллизионные нормы, установленные международными договорами Республики Беларусь. Если стороны не определили применимое право в договоре и международными договорами не устанавливаются нормы, регулирующие вопросы определения применимого права, то хозяйственный суд определяет применимое право на основании законодательства Республики Беларусь.

Республика Беларусь является участницей международных конвенций и соглашений, в том числе и соглашений о правовой помощи, предусматривающих коллизионное регулирование правоотношений, осложненных иностранным элементом.

В первую очередь следует отметить Кишинёвскую конвенцию [34], Минскую конвенцию [33] и Киевское соглашение [61].

В соответствии со ст. 44 Кишиневской конвенции [34], ст. 38 Минской конвенции [33] и ст.11 Киевского соглашения [61] права и обязанности сторон по сделке определяются исходя из принципа – *lex voluntatis*, а в случае отсутствия соглашения сторон о применимом праве основной коллизионной привязкой выступает *lex loci contractus*.

Что касается национальных коллизионных норм, то в параграфе 5 главы 75 ГК установлена каскадная система применения коллизионных привязок [24]. Так, в соответствии с п.1 ст.1124 ГК, стороны вправе избрать применимое по договору право, если оно не противоречит законодательству [24]. Мы полагаем, что такое «противоречие» в первой очереди связано с существованием сверхимперативных норм в законодательстве Республики Беларусь, нарушение которых повлечет ничтожность договора. Кроме того, следует учитывать недопущение нарушения публичного порядка.

В случае отсутствия автономии воли сторон в части применимого права, следует руководствоваться п.4 ст.1125 ГК, на основании которого применимым правом будет право того государства, где находится сторона, имеющая решающее исполнение по договору, поскольку договор об организации синдицированного кредита является комплексным и сочетает в себе разные договорные механизмы [24]. Кроме того, следует отметить, что в случае невозможности определения государства, где находится сторона, имеющая решающее значение по сделке, следует отталкиваться от места учреждения такой стороны.

Мы полагаем, что стороной, имеющей решающее исполнение по договору об организации синдицированного кредита будет выступать банк-организатор, поскольку исходя из природы и правовой сущности самого соглашения, на банке-организаторе лежат принципиальные и ключевые обязанности, от которых зависит успешность исполнения всего договора в целом.

При невозможности определения применимого права на основании механизма, предусмотренного в п.1 и п.4 ст.1125 ГК, применимым правом будет признаваться право наиболее тесной связи с договором [24]. К сожалению, до конца остается неясным, каким образом будет определена так называемая «тесная связь» с договором. Вместе с тем, мы полагаем, что большую роль в определении данного вопроса будет решать характерное исполнение обязательств по сделке.

Таким образом, для нивелирования возможной путаницы, связанной с определением применимого права к договору об организации синдицированного кредита, сторонам следует четко прописать применимое к их договору право, а также компетентный суд или арбитраж, который будет рассматривать споры, вытекающие из заключения, исполнения или расторжения договора об организации синдицированного кредита.

Следующим этапом заключения сделки синдицированного кредитования является оформление договора о предоставлении кредита.

В рамках деятельности организации LMA было разработано 6 типовых вариантов данного документа, каждый из которых различается в зависимости от условий:

1. LMA Multicurrency Revolving Facility Agreement.
2. LMA Multicurrency Term and Revolving, Facilities Agreement.
3. LMA Multicurrency Term Facility Agreement.
4. LMA Single Currency Revolving Facility Agreement.
5. LMA Single Currency Term and Revolving Facilities Agreement.
6. LMA Single Currency Term Facility Agreement.

Вместе с тем, структурно все документы являются идентичными.

Представляется необходимым рассмотреть сущность данных типовых проформ с целью определения материального регулирования аналогичных или схожих договорных конструкций, а также выработки каскада коллизионных привязок в случае разрешения споров по сделке в судебном порядке.

Исходя из содержания типовой проформы LMA сторонами по договору предоставления синдицированного кредита являются кредитополучатель (borrower), гарант (guarantor), кредиторы (lenders), агент (agent) и организатор (arranger). Как утверждает ряд ученых, в частности А.И. Сапункова, на основании анализа структуры данных документов можно сделать вывод, что основными блоками норм в рамках договора о предоставлении синдицированного кредита являются нормы, направленные на урегулирование правоотношений, складывающихся между кредитодателями и кредитополучателем, а также иные нормы, большую часть из которых занимают те, что призваны определить взаимоотношения между всеми участниками сделки [57, с. 123].

Для определения правовой природы исходного документа, необходимо рассмотреть права и обязанности сторон по сделке.

Следует отметить, что заявление о предоставлении кредита может быть подано кредитополучателем только при предоставлении банку-агенту всех оговоренных в отдельном приложении к договору документов. Обязательным условием является соблюдение формы и содержания предоставляемых сведений, как указано в п. 4.1 типовой проформы. По факту выполнения

кредитополучателем всех оговоренных условий, бан-агент направляет соответствующее уведомление кредиторам.

Банки, выступающие кредиторами по сделке, имеют право самостоятельно проверить достоверность информации после получения уведомления. В случае отсутствия каких-либо затруднений, банки-кредитодатели предоставляют через бан-агент оговоренную сумму денежных средств. Бан-агент, в свою очередь, перенаправляет данные средства на счет кредитополучателя, согласно п. 28.1 типовой проформы.

В случае, если кредитор сомневается в достоверности (неисполнение или ненадлежащее исполнение кредитополучателем своих обязанностей), предоставленной кредитополучателем информации или иных сведений. В соответствии с нормами английского права, за подобный отказ в одностороннем порядке от исполнения договора на кредитодателя не будет налагаться ответственность, в связи с тем, что договор о предоставлении денежных средств не подлежит принудительному исполнению в натуре (*specific performance*).

Как было указано ранее, кредиторы не несут солидарной или субсидиарной ответственности в случае неисполнения одним из кредиторов своих обязательств, что не в полной мере соответствует правовым реалиям сделки синдицированного кредитования в отечественном законодательстве. То есть обязательства кредитодателей в классической сделке синдицированного кредитования являются долевыми, что установлено п. 2.2 типового договора. Данное положение, установленное в п.28.4 типовой проформы, является своего рода защитным положением для банка-агента, поскольку в случае если бан-агент заблаговременно перечислил кредитополучателю всю сумму денежных средств, а в последствии выяснилось, что один или несколько кредитодателей исполнили ненадлежащим образом или не исполнили свое обязательство, бан-агент будет вправе потребовать от кредитополучателя вернуть перечисленную сумму денежных средств в соответствующем объеме.

Как справедливо отмечают многие ученые в области юриспруденции, следует обозначить обязательства с множественностью лиц на стороне должника и кредитора [57, с. 136]. В том случае, если имеется множественность лиц на стороне должника, то каждый из должников не обязан выполнять обязательство целиком, а только в какой-то определенной части и не отвечает за исполнение обязательства остальными со-должниками, обязательство признается долевым [12, с. 594]. Аналогичная ситуация проявляется и при множественности лиц на стороне кредитора.

В обязанности кредитора входит, в первую очередь, возврат предоставленной суммы денежных средств и уплаты процентов за ее пользование и/или иных комиссионных издержек.

Особый интерес представляет обязанность гарантировать возврат привлеченных денежных средств. Для исполнения данного обязательства предусмотрены различные договорные механизмы, основным из которых является наличие гаранта в качестве стороны по сделке.

Как справедливо отмечает А.И. Сапункова, гарант в безотзывном и безусловном порядке гарантирует каждому кредитору надлежащее исполнение кредитором всех его обязательств по договору, обязуется перед кредиторами в случаях, когда кредитором не выплачивает какую-либо сумму в срок по договору, немедленно по требованию выплатить такую сумму, как если бы он являлся основным должником, возмещает кредиторам немедленно по требованию любые затраты, расходы или убытки, если какое-либо из гарантированных им обязательств становится неисполнимым, недействительным или незаконным [57, с. 126].

Обязанности гаранта имеют свое действие в течение всего срока действия договора, что установлено п. 17.2. Следует отметить, что обязанностям гаранта корреспондируют права кредиторов. То есть гарант выступает в качестве третьего лица, ответственного за исполнение кредитором основного обязательства. В данной ситуации ответственность гаранта можно охарактеризовать как субсидиарную, поскольку она возникает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств кредитором.

Следующий блок правоотношений, который следует проанализировать, возникает между банком-агентом и кредитодателями. На основании п. 25.1 типовых проформ, синдикат банков поручает банку-агенту совершение определенных действий, в частности, осуществление платежей. Вместе с тем несмотря на то, что банк-агент действует от лица кредитодателей в отношениях с кредитором, каждый из кредитодателей вправе самостоятельно осуществлять любые свои права в соответствии с соглашением (п. 2.2 (с)). К иным обязанностям банка-агента следует также отнести:

1. Своевременное предоставление информации относительно любой корреспонденции (ее содержания), иных сведений, полученных от кредитора.

2. Сообщать, как только банку-агенту стало об этом известно, о неисполнении или ненадлежащем исполнении кредитором своих обязанностей по договору.

3. Банк-агент действует на основании распоряжений банков-кредитодателей, т.е. воздерживается или совершает определенные действия. Соответственно, в случае следования указаниями банков-кредитодателей, ответственность за такие действия у банка-агента не возникает.

4. Представление интересов банков-кредитодателей перед кредитополучателем.

Таким образом, можно сделать вывод, что характер обязанностей банка-агента по договору предоставления синдицированного кредита носят административно-технический характер. Данный вывод отражен и в положениях самой типовой проформы, в п. 25.2 (е).

На основании анализа правовой природы данного документа, автор настоящей дипломной работы приходит к следующим выводам относительно классической модели синдицированного кредитования, структурированного по модели английского права:

1. Наличие агентского обязательства у банка-агента, выраженное в представлении банков-кредиторов перед кредитополучателем и в совершении иных действий, определенных банками-кредитодателями.

2. Множественность лиц на стороне кредитодателей. Каждый банк несет долевую ответственность исходя из размера предоставленных денежных средств.

3. Основным способом обеспечения исполнения обязательства является включение гаранта в качестве третьей стороны по договору. Обязанность гаранта является субсидиарной и наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения кредитополучателем своих обязательств по договору (в том числе и неуплата комиссионных вознаграждений банку-агенту).

4. Правоотношения между банком-агентом, банками-кредиторами и кредитополучателем сделки синдицированного кредитования, в части предоставления денежных средств, опосредованы единым кредитным обязательством.

5. Договор синдицированного кредитования является сложным договорным механизмом, связывающим кредитное и агентское обязательства, и предусматривающим также обязанность гаранта по обеспечению исполнения кредитополучателем своих обязанностей по сделке.

К сожалению, на сегодняшний день в белорусском юридическом сообществе отсутствуют комплексные исследования правовой природы договора о предоставлении синдицированного кредита в категориях белорусского законодательства. В связи с чем, представляется целесообразным проанализировать подход российских ученых к данному вопросу.

Большинство исследователей-правоведов, включая А.И. Сапункову [58, с. 120], А.В. Качалову, Ю. Авраменко [1, с. 93] и др. склонны признавать договор о предоставлении синдицированного кредита смешанным договорным механизмом. Вместе с тем, имеются существенные разногласия относительно того, из каких структурных элементов состоит указанный договор. Так, некоторые авторы, в частности А.В. Качалова, считают, что договор о

предоставлении синдицированного кредита заключает в себе элементы договора агентирования и кредитного договора [31, с. 60]. Иные авторы, такие как Ю. Авраменко [1, с. 95], полагают, что договор о предоставлении синдицированного кредита целесообразно рассматривать с позиции кредитного договора и договора о совместной деятельности.

Гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит определения договора агентирования, в связи с чем достаточно сложно проанализировать данный правовой механизм, хотя и не закрепленный, но устойчиво функционирующий в Республике Беларусь. В связи с этим предлагаем обратиться к общей теории агентского соглашения и теории представительства, а также законодательству Российской Федерации.

В Российской Федерации понятия агентского договора закреплено в ст. 1005 ГК Российской Федерации (часть вторая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (далее – ГК РФ). В соответствии с п.1 ст. 1005 ГК РФ, по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки. По сделке, совершенной агентом с третьим лицом от имени и за счет принципала, права и обязанности возникают непосредственно у принципала.

Таким образом, можно сделать вывод, что обязанности банка-агента по договору о предоставлении синдицированного кредита полностью соответствуют установленной в праве Российской Федерации концепции агентского договора.

Мы полагаем, что в силу отсутствия аналогичного механизма в национальном правопорядке, но возможностью заключать агентские соглашения по праву Республики Беларусь, а также учитывая схожесть правовых систем Республики Беларусь и Российской Федерации, можно с большой долей уверенности сделать вывод, что при рассмотрении спора в суде Республики Беларусь, суд будет отталкиваться от схожего понятия агентского договора.

Что же касается обязательства гаранта, то в праве Республики Беларусь существует аналогичная конструкция, предусмотренная п.1 ст. 341 ГК. Так, по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части [24]. В соответствии с п.1 и п.2 ст. 343 ГК, при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если

законодательством или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя [24].

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Анализ данных правовых норм позволяет сделать вывод, что обязательства гаранта в договоре о предоставлении синдицированного кредита аналогичны обязательствам поручителя по договору поручительства.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы относительно договора о предоставлении синдицированного кредита:

1. Договор о предоставлении синдицированного кредита является гибридной договорной конструкцией, объединяющей элементы кредитного договора (по своей сути), агентского договора (в части обязательств агента) и договора поручительства (обязательства гаранта обеспечить исполнение основного обязательства).

2. Ответственность гаранта носит субсидиарный характер, если иное не предусмотрено договором о предоставлении синдицированного кредита. Обязанности банка-агента возникают на основании поручений, выдаваемых кредитодателями, и носят административный и технический характер, вследствие чего банк-агент не отвечает за последствия своих действий или бездействий, если он в полном объеме действовал на основании поручений кредитодателей.

3. В национальном правопорядке отсутствует единый договорный механизм, который бы содержал все элементы договора о предоставлении синдицированного кредита. Вместе с тем, представляется, что материальное регулирование должно строиться на основании правовых положений, регулирующих правоотношения агентирования, поручительства и кредитные.

Что же касается коллизионного регулирования, то в силу наличия договорных обязательств, по аналогии с договором об организации синдицированного кредитования, может быть использована каскадная система коллизионных привязок. Главенствующую роль в этой системе будет играть автономия воли сторон при выборе применимого права. В иных случаях, в соответствии с положениями ст.1125 ГК применимое право будет определяться исходя из права стороны, осуществляющей решающее исполнение по договору, а в случае невозможности определить такую сторону, – право наиболее тесной связи договора с тем или иным правопорядком [24].

2.2 Структура, материально-правовое и коллизионное регулирование отношений, складывающихся на вторичном рынке международного синдицированного кредитования

Первичный рынок не является единственной возможностью заключения сделок синдицированного кредитования. В последнее время широкую популярность приобретает вторичный рынок синдицированного кредитования, который предлагает ряд экономических преимуществ для его участников.

Вместе с тем, большой интерес представляет правовое регулирование отношений, складывающихся из сделок синдицированного кредитования на вторичном рынке. В связи с этим необходимо определить, что же является вторичным рынком синдицированного кредитования, кто является его участником, и какие правовые механизмы там используются.

В доктрине существует несколько точек зрения, относительно того, что же считать вторичным рынком синдицированного кредитования. Зачастую, термин вторичного рынка определяется как последующую продажу уже выданного кредита. В частности, такого мнения придерживается Л.А. Попкова [49, с. 141].

Мы полагаем, что данное определение не отражает полноты правоотношений, которые могли бы возникнуть на основании сделки синдицированного кредитования. В связи с этим, предполагается наиболее полным следующее определение вторичного рынка синдицированного кредитования: вторичный рынок синдицированного кредитования – совокупность правоотношений, складывающихся между кредитором и кредитодателем (или потенциальным кредитодателем), в связи с передачей прав и обязанностей по уже существующему или будущему кредиту.

Такое определение кажется нам наиболее полным исходя из мировой практики передачи таких прав и обязанностей, которые могут быть выражены различными способами, в частности:

1. Кредитор может уступить свое требование к кредитополучателю, вытекающее из уже выданного кредита, или передать обязанность предоставить кредит [26, с. 28].
2. Новый кредитор может войти в уже существующий синдицированный кредит в результате увеличения лимита кредитования [26, с. 28].

В праве Республики Беларусь существуют механизмы, способные урегулировать правоотношения, складывающиеся на вторичном рынке, выраженные в форме уступки права требования и перевода долга.

Что касается уступки кредитором своего требования к кредитополучателю, то здесь следует выделить следующие возможные способы такой передачи:

1. Уступка требования к кредитополучателю по уже существующему кредиту.

В соответствии со ст. 353 ГК право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании акта законодательства. Вместе с тем, для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласия должника, если иное не предусмотрено законодательством или договором [24].

Кроме того, на основании ст. 359 ГК уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит законодательству или договору [24]. При этом, не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Однако, следует выделить ряд специфических характеристик, присущих именно уступке прав требования кредитором в сделке синдицированного кредитования.

Во-первых, следует проанализировать положения заключаемого договора о предоставлении синдицированного кредита с позиции того, необходимо ли получение согласия должника при перемене кредитора по договору, и имеет ли личность кредитора существенное значение для должника. В противном случае, при нарушении данного требования, закрепленного непосредственно в договоре синдицированного кредитования, договор уступки права требования может быть признан недействительным, что закреплено в п. 2 ст. 353 ГК Республики Беларусь [24].

Во-вторых, особое внимание следует уделить форме договора о предоставлении синдицированного кредита, поскольку договор об уступке права требования должен быть заключен в такой же форме. В случае несоблюдения данного положения, договор об уступке прав требования может быть признан ничтожным в соответствии со ст. 166 ГК при заключении договора о предоставлении синдицированного кредита в нотариальной форме [24]. Если уступка прав требований будет являться внешнеэкономической сделкой, то при несоблюдении простой письменной формы, такая сделка будет признана недействительной в соответствии с п.3 ст.163 ГК [24].

2. Передача кредитором своей обязанности предоставить кредит в будущем.

Правовой механизм перевода долга, закреплен в ст. 362 ГК [24]. В соответствии с п.1 перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора. То есть в данной ситуации, кредитодателю необходимо истребовать согласие кредитополучателя.

С учетом требований общих положений гражданского законодательства и в силу отсутствия специальных норм, призванных регулировать правоотношения по сделке синдицированного кредитования, на практике может получиться спорная ситуация [24]. В договоре может быть прописано положение о возможности передачи кредитором своей обязанности предоставить кредит иному лицу, без конкретного указания на такое лицо. При этом, подписание договора кредитором будет свидетельствовать о его согласии с таким положением. В результате, остается неясным вопрос, допустимо ли согласие кредитора в договоре на перемену лица на стороне кредитора при передаче обязанности по уплате кредита непоименованному лицу. Мы полагаем, что дальнейшее реформирование гражданского законодательства смогло бы разрешить данную правовую коллизию.

Кроме того, к форме данного договора предъявляются аналогичные требования, как и к договору уступки требования к кредитору по уже существующему кредитному обязательству.

В связи с осложнением сделки синдицированного кредитования иностранным элементом, возникает потребность в анализе норм международного частного права, призванного определить коллизионное регулирование.

Как отмечалось в правовой литературе, «специфика оборота прав требования заключается в том, что к соглашениям, опосредующим их передачу, подлежат применению как нормы, направленные на установление правового режима уступки прав требования, так и нормы, регулирующие соответствующие виды договоров, лежащих в основании уступки [43, с. 150].

К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют унифицированные документы в области коллизионного регулирования уступки прав требований, участницей которых являлась бы Республика Беларусь.

Как справедливо утверждает Газдюк Н.Ю., «Отечественное право не выделяет уступку обязательственных прав, осложненную иностранным элементом, как самостоятельный институт международного частного права, поскольку включает вопросы уступки в сферу действия обязательственного статута» [20], что предусмотрено абз. 7 п. 2 ст. 1127 ГК [24]. Аналогичным образом регулируется и перевод долга, что закреплено в абз.7 п.2 ст. 1127 ГК [24].

Исходя из отнесения уступки к обязательственному статуту, мы полагаем, что к коллизионному регулированию складывающихся правоотношений будет применяться общая каскадная система коллизионных привязок, предусмотренная для договорных обязательств.

Таким образом, основной коллизионной привязкой будет выступать автономия воли сторон. Так, на основании ст. 1124 ГК, стороны договора могут

при заключении договора или в последующем избрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору, если это не противоречит законодательству [24]. Кроме того, соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть явно выражено или должно прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности. Выбор сторонами по договору подлежащего применению права, сделанный после заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным с момента его заключения без ущерба для прав третьих лиц. Стороны договора могут избрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей.

В ситуации, когда стороны договора уступки прав требований не избрали применимое к договору право, то применимой коллизионной привязкой будет выступать *lex venditoris*, в соответствии с п.4 ст. 1125 ГК [24]. В качестве применимого права данная привязка указывает право страны, где имеет основное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания такого договора уступки.

В случае невозможности определить сторону, осуществляющую исполнение по сделке, следует применять нормы права той страны, с которым договор уступки прав требований имеет наиболее тесную связь, что также закреплено в п. 4 ст. 1125 ГК [24].

Важным является определение «критерия тесной связи», и используемый инструментарий для определения подходящего правопорядка [20]. В науке высказывается точка зрения, что основное обязательство договора, составляющее его главное содержание, должно служить признаком, определяющим принадлежность договора к той или иной гражданской сфере, причем, в этом случае договор имеет наиболее реальную связь с этой страной [66, с. 8].

На наш взгляд, следует обратиться к швейцарскому Федеральному закону о международном частном праве, который на сегодняшний день считается одним из лучших примеров кодификации международного частного права [37, с. 628].

В частности, рассматриваемая коллизионная привязка наиболее тесной связи в отношении договорных обязательств сформулирована в п. 1 ст. 117 упомянутого закона. Далее в статье прописана своего рода инструкция для определения критерия наиболее тесной связи. Так, в п. 2 и п. 3 договор считается наиболее тесно связанным с правопорядком государства той стороны, которая должна совершить представление, определяющее существо обязательства. Под представлением, определяющим существо обязательства, в частности, понимается: предоставление отчуждателя - в договорах об отчуждении имущества, предоставление услугодателя - в договорах поручения, подряда, других договорах об оказании услуг, и т.д. [66, с. 9].

Следует также обратить внимание на п. 1 ст. 1093 ГК, которая устанавливает перечень законодательных актов, подлежащих применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом [24]. В случае невозможности определить применимое право, основным принципом, закрепленным не только в законодательстве, но и в правоприменительной практике Республики Беларусь, выступает принцип применения права, который имеет наиболее тесную связь с рассматриваемым правоотношением [39]. Если на основании вышеназванных источников невозможно установить применимое право, то согласно п. 3 ст. 1093 ГК применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом [24].

Как справедливо отмечает Газдюк Н.Ю., с учетом особенностей, сложившихся в международном коммерческом обороте, в данной ситуации целесообразно рассматривать в качестве права наиболее тесной связи в отношении вопросов приоритета права страны, в которой находится цедент [20].

В ГК также не содержится специальных положений, призванных регулировать перевод долга [24]. В российской доктрине высказывается мнение, что по договору перевода долга имеется коллизионное регулирование идентичное уступке прав требования [50]. Таким образом, мы полагаем, что в случае с переводом долга система коллизионных привязок, применяемая к договорным обязательствам на основании ст.1124, ст.1125 и ст.1127 ГК, будет являться аналогичной уступке прав требования [24].

Таким образом, основаниями для заключения сделок на вторичном рынке синдицированного кредитования выступают уступка права требования и перевод долга. Данные правовые механизмы предусмотрены в отечественном законодательстве, в частности в ГК [24].

Вместе с тем, несмотря на возможность структурирования указанных сделок на основании норм белорусского законодательства, существует ряд спорных вопросов, вызванных спецификой сделки синдицированного кредитования.

Одним из ключевых вопросов, подлежащих к решению посредством совершенствования гражданского законодательства, является детализация положения о согласии кредитора в случае перевода долга. Как показывает международная практика, договор о предоставлении синдицированного кредитования может содержать положения, предусматривающие такое согласие кредитора. Однако, возникает вопрос о юридической силе такого согласия, поскольку отсутствует указание на конкретное лицо. Юридические последствия для договора перевода долга при квалификации такого согласия в качестве недействительного, могут выразиться в качестве недействительности такого договора.

Иным важным моментом, связанным с заключением договоров уступки права требования и перевода долга, является коллизионное регулирование. Мы полагаем, что в лучших интересах сторон будет предусмотреть применимое право. В ином случае, при разрешении спора в судах национальной юрисдикции, будет применяться многоступенчатая каскадная система коллизионных привязок, результат которых может быть не столь очевидным для сторон.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе проведения исследований в ходе написания настоящей дипломной работы, автором были проанализированы нормы национального и зарубежного законодательства в сфере регулирования синдицированного кредита, практика, сложившаяся на международных финансовых рынках, типовые документы, созданные неправительственной организацией LMA, фундаментальные исследования ученых-правоведов в области синдицированного кредитования.

По результатам исследований автор пришел к определенным выводам по вопросам международного синдицированного кредитования в международном частном праве.

Во-первых, синдицированное кредитование следует определять как вид кредита (кредитного продукта), при котором два и более субъекта, определенных в законодательстве, на основании договора о предоставлении синдицированного кредита, заключаемого между всеми субъектами сделки, объединяют свои ресурсы в целях их предоставления кредитополучателю через специального организатора размещения кредита (банк-организатор) на условиях возвратности, платности, срочности, не несут ответственность по обязательствам друг друга и имеют право предъявлять самостоятельные требования к кредитополучателю.

Во-вторых, концепция синдицированного кредитования, закрепленная в национальном белорусском законодательстве, не в полной мере отражает правовую природу института синдицированного кредитования. Ключевым несоответствием классической модели является оформление правоотношений между участниками синдиката. Белорусский правопорядок предусматривает заключение договора о совместной деятельности, в рамках которого ответственность является солидарной. Классическое синдицированное кредитование подразумевает долевую ответственность кредитодателей и обособленные требования, предъявляемые к должнику. Кроме того, перечень субъектов, кто может участвовать в сделке синдицированного кредитования расширен, что обуславливает потребность детально определить, на каких основаниях должна производиться их квалификация. Автор пришел к выводу, что в первую очередь следует исходить из личного статуса юридического лица, установленном в праве его принадлежности (место учреждения, инкорпорации, исполнительного органа и др.).

В-третьих, сделка синдицированного кредитования предполагает наличие нескольких договорных конструкций, призванных опосредовать складывающиеся между участниками сделки правоотношения. Центральными договорными механизмами являются Договор об организации

синдицированного кредитования и Договор о предоставлении синдицированного кредита. Оба договора не имеют аналога в белорусском законодательстве, но их заключение возможно в силу положений, предусмотренных в ст.7 ГК [24]. Таким образом, данные договоры следует рассматривать как непоименованные, смешанные договоры. Кроме того, Договор об организации синдицированного кредитования по своей природе является преддоговорным соглашением, которое, однако, нельзя квалифицировать как предварительный договор по белорусскому праву, в силу цели и смысла, заложенных родоначальником синдицированного кредитования – английским правом. Вместе с тем, по характеру обязательств, возникающих у банка-организатора, данный договор имеет четкие характерные черты договора агентирования, который также не урегулирован отечественным законодательством.

Что касается договора о предоставлении синдицированного кредитования, то и здесь прослеживаются элементы сразу трех договорных механизмов, а именно кредитного договора, агентского договора и договора поручительства. Данные элементы составляют сложное обязательство Договора о предоставлении синдицированного кредита, которое также комплексно не урегулировано национальным законодательством.

Вместе с тем, особый интерес представляет коллизионное регулирование вышеупомянутых договоров, в соответствии с которым применяется каскадная система коллизионных привязок, установленная ст.1124 и ст.1125 ГК [24]. В связи с этим, главенствующую роль в этой системе будет играть автономия воли сторон при выборе применимого права. В иных случаях, в соответствии с положениями ст.1125 применимое право будет определяться исходя из права стороны, осуществляющей решающее исполнение по договору, а в случае невозможности определить такую сторону, – право наиболее тесной связи договора с тем или иным правопорядком [24].

В-четвертых, существует также возможность заключения сделок синдицированного кредитования на вторичном рынке. Под вторичным рынком следует понимать совокупность правоотношений, складывающихся между кредитором и кредитором (или потенциальным кредитором), в связи с передачей прав и обязанностей по уже существующему или будущему кредиту. Основными сделками выступают уступка прав требования и перевод долга, которые закреплены в отечественном законодательстве. Пристальное внимание в данном вопросе следует уделять форме сделки, поскольку она должна соответствовать форме сделки, в которой содержится основное обязательство. В противном случае, юридические последствия могут заключаться в ничтожности или недействительности сделки в силу нарушения норм законодательства.

Особый интерес представляет коллизионное регулирование данных правоотношений, которое, по сути, имеет все ту же каскадную систему. Однако, автором была дополнительно проанализирована такая коллизионная привязка, как право наиболее тесной связи с правоотношением. Ключевым критерием является определение той стороны, которая должна совершить представление, определяющее существо обязательства.

Основной проблемой, выявленной при написании настоящей дипломной работы, является фрагментарное регулирование института синдицированного кредитования в Республике Беларусь в качестве инструмента привлечения финансовых средств. Кроме того, отсутствует единство юридической техники и терминологии в нормативных правовых актах, посвященных регулированию синдицированного кредитования. Вместе с тем, в отечественном научном сообществе данная проблематика также остается малоизученной, что в совокупности с вышеперечисленными факторами препятствует развитию института синдицированного кредитования в Республике Беларусь.

Мы полагаем, что положительным опытом для Республики Беларусь будет имплементация ряда положений, например, затрагивающих правоотношения между сторонами по сделке, классификацию синдицированного кредитования, а также вид ответственности и основания для ее наложения, закрепленных, в законодательстве Российской Федерации, в силу схожести правовых систем. Положительным эффектом будет также обладать преювенциальность правоприменительной практики иных зарубежных государств. Кроме того, представляется обоснованной с практической точки зрения имплементация в отечественное законодательство договорных конструкций, закрепленных в документации LMA. В связи с вышеперечисленными фактами, нельзя не отметить дальнейшие реформы гражданского законодательства, которые могли бы прояснить многие проблемы в уже существующем и сформировать комплексный институт синдицированного кредитования в Республике Беларусь.

Проанализировав практику применения и правового регулирования синдицированного кредитования в зарубежных странах, а также документы LMA полагаем целесообразным дополнить Банковский кодекс Республики Беларусь статьями следующего содержания:

«Статья 152-1. Договор синдицированного кредитования

1. Договор синдицированного кредита – это договор, по которому два и более кредитодателей (банки-участники, международные финансовые организации, финансовые иностранные организации) обязуются сформировать совместно предоставить через специального агента (банка-организатора) другому лицу (кредитополучателю) денежные средства в размере и на условиях,

предусмотренных в договоре, а кредитор-получатель обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

2. Кредиторы по договору синдицированного кредитования не несут ответственность по обязательствам друг друга и имеют право предъявлять самостоятельные требования к кредитор-получателю.

Статья 152-2. Договор об организации синдицированного кредитования

1. Отношения между банком-организатором и будущим кредитор-получателем оформляются посредством договора об организации синдицированного кредитования.

2. Договор об организации синдицированного кредита – это договор, в соответствии с которым кредитор-получатель назначает ответственное лицо (банк-организатор), соответствующее критериям, предъявляемым в соответствии с законодательством Республики Беларусь или иностранного государства к таким субъектам, в целях организации и размещения синдицированного кредита.

3. Договор синдицированного кредитования заключается между кредитор-дателями, кредитор-получателем и банком-организатором, исходя из условий, согласованных в договоре об организации синдицированного кредитования.».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авраменко, Ю. Формы банковского сотрудничества / Ю. Авраменко // Экономист. – 1997. – № 2. – С. 95.
2. Акимов, Я.С. Правовые аспекты синдицированного кредитования / Я. С. Акимов // Юридическая работа в кредитной организации. – 2006. - №5. – С. 17-39.
3. Альтшулер, А. Б. Международное валютное право / А. Б. Альтшулер. – М. : Междунар. отношения, 1984. – 256 с.
4. Арутюнян, С. Е. Обычай и обыкновения международной торговли как источник *lex mercatoria* / С. Е. Арутюнян // Вестн. Рос.-Армян. (Славянского) ун-та. Сер. Гуманит. и обществ. науки. – 2015. – № 3. – С. 58–67.
5. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Белов, В. А. Договор займа (кредитный договор) или договор займа и кредитный договор? / В. А. Белов // Бизнес и банки. – 1996. – № 10. – С. 102.
7. Белов, В. А. Сингулярное правопреемство в обязательстве : учеб-метод. пособие. / В. А. Белов. – М.: ЮрИнфоР, 2007. – 266 с.
8. Боннер, Е. А. Правовое регулирование банковского кредитования: автореф. дис. ... канд юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Боннер ; Московская гос. юр. акад. - М., 2007. – 10 с.
9. Бояренков, А. В. Зарубежный опыт синдицированного кредитования и его применение в России / А. В. Бояренков // Финансы и кредит. – 2004. – № 1 (139). – С. 28–33.
10. Бояренков, А. В. Риски синдицированного кредитования и механизмы их минимизации [Электронный ресурс] / А. В. Бояренков // Финансы и кредит. – 2004. – № 3 (141). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-sinditsirovannogo-kreditovaniya-i-mehanizmy-ih-minimizatsii>. – Дата доступа: 19.05.2022.
11. Бояренков, А. В. Синдицированное кредитование предприятий в современных условиях: автореф. дис. ... кканд. экон. наук : 08.00.10 / А. В. Бояренков ; Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. – М., 2004. – 27 с.
12. Брагинский, М. И. Обязательственное право / М. И. Брагинский // Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О. Н. Садикова. – М. : Юристъ, 2004. – Гл. 1. – С. 581–602.

13. Буркова, А. Ю. Синдицированное кредитование в России и за рубежом: разница документации / А. Ю. Буркова // Банковское кредитование. – 2010. - №1. – С. 47-59.
14. Буркова, А. Ю. Развитие рынка синдицированного кредитования в России / А. Ю. Буркова // Банковское дело. – 2016. - №7. – С. 38-39.
15. Вахтерова, В. Н. Особенности российского рынка синдицированного кредитования / В. Н. Вахтерова // Вестн. НовГУ. – 2013. – № 74. – С.17–20.
16. Вилкова, Н. Г. Договорное право в международном обороте / Н. Г. Вилкова. – М. : Статут, 2004. – 511 с.
17. Витрянский, В. В. Договор займа: общие положения и отдельные виды договора / Витрянский В.В. - М.: Статут, 2004. – 333 с.
18. Вишневский, П. Н. Правовое регулирование договора международного займа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П. Н. Вишневский. – М., 2015. – 236 л.
19. Газдюк, Н. Ю. Международное банковское право : учеб. пособие / Н. Ю. Газ-дюк. — Минск: Изд. центр БГУ, 2015. — 407 с.
20. Газдюк, Н. Ю. Уступка обязательственных прав как транснациональный квазиправовой институт [Электронный ресурс] / Н. Ю. Газдюк // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. трудов / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – Вып. 4. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/31151/1/gazdyuk_2012_4_IL_issues_r.pdf. – Дата доступа: 19.05.2022.
21. Гравин, Д. И. Договор банковского кредитования юридических лиц по английскому и российскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. И. Гравин ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М., 2013. – 35 с.
22. Гравин, Д. И. Кредитный договор по английскому и российскому праву : учеб.-метод. пособие / Д. И. Гравин. – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – 152 с.
23. Гравин, Д. И. Синдицированное кредитование в российском и английском праве / Д. И. Гравин // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 100–109.
24. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
25. Громковский, В. Синдицированные кредиты: know how and know what / В. Громковский // Рынок ценных бумаг. – 2000. – № 8. – С. 96.

26. Губарев, Д. С. Вторичный рынок для синдицированного кредитования по российскому праву / Д. С. Губарев, М. Д. Илларионова // Банковское право. – 2020. – № 2. – С. 26–33.
27. Дерябина, В. П. Синдицированное кредитование / В. П. Дерябина // Вестник ТрансКредитБанка. – 2003. – № 2. – С. 6–7.
28. Ерпылева, Н. Ю. Международное банковское право: теория и практика применения / Ерпылева Н. Ю. - М.: НИУ ВШЭ, 2012 — 671 с.
29. Ефимова, Л. Г. Банковское право: учебн. практич пособие / Л. Г. Ефимова. - М. : БЕК, 1994. – 180 с.
30. Казаченок, О. П. Международный кредит и кредитные отношения в современном МЧП: аргументация отраслевой принадлежности [Электронный ресурс] / О. П. Казаченок // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2015. – № 3 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-kredit-i-kreditnye-otnosheniya-v-sovremennom-mchp-argumentatsiya-otraslevoy-prinadlezhnosti/viewer>. – Дата доступа: 18.05.2022.
31. Качалова, А. В. Правовые особенности заключения договоров о предоставлении синдицированных кредитов / А. В. Качалова // Законодательство. – 2006. – № 2. – С. 54–62.
32. Кучер, Л. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридически аспект / Л. Н. Кучер. – М. : Статут, 2005. – 363 с.
33. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключена в г. Минск, 22 янв. 1993 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
34. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [Электронный ресурс] : [заключена в г. Кишинев, 7 окт. 2002 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.
35. Липовцев, В. М. Lex mercatoria на международном финансовом рынке : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. М. Липовцев ; Рос. правовая акад. Мин-ва юстиции Российской Федерации. – М., 2013.– 22 с.
36. Международное частное право : учебник : в 2 т. / А. И. Абдуллин [и др.] ; под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. – М. : Статут, 2011. – Т. 1. : Общая часть. – 400 с.
37. Международное частное право: иностранное законодательство / сост. и науч. ред. А. Н. Жильцов. – М. : Статут, 2000. – 892 с.
38. Михалёв, Д. В. Квалифицирующие признаки и виды lex mercatoria [Электронный ресурс] / Д. В. Михалёв // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. конф., посвященной 88-летию образования Белорус.

гос. ун-та, 30 окт. 2009 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Тесей, 2009. – С. 120–122.

39. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 31 окт. 2011, № 21 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

40. О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон, 31 дек. 2017, № 486-ФЗ : в ред. Федер. законов от 28.11.2018, от 22.12.2020 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

41. О проекте федерального закона N 808189-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] : постановление Гос. думы, 3 мар. 2020, № 7826-7 ГД // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

42. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления денежных средств в форме кредита и их возврата (погашения) [Электронный ресурс] : постановление Нац. банка Респ. Беларусь, 29 марта 2018 г., № 149 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

43. Объекты гражданского оборота : сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – 542 с.

44. Овсейко, С. Синдицированные (консорциальные) кредиты [Электронный ресурс] / С. Овсейко // Мудрый юрист. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/44537-sindicirovannye-konsorcialnye-kredity>. – Дата доступа: 19.05.2022.

45. Панасенко, М. Возможность выбора ненационального права *lex mercatoria* [Электронный ресурс] / М. Панасенко // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отнош. – 2001. – № 3. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/29366/1/2001_3_JILIR_panasenko_r.pdf. – Дата доступа: 19.05.2022.

46. Петрова, Г. В. Международное финансовое право: учебник / Г. В. Петрова. – М. : Юрайт, 2011. – 457 с.

47. Попкова, Л. А. Понятие и существенные характеристики синдицированного кредита [Электронный ресурс] / Л. А. Попкова // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина. – 2017. – № 1 (29). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnostnye-harakteristiki-sinditsirovannogo-kredita/viewer>. – Дата доступа: 18.05.2022.

48. Попкова, Л. А. Косвенное синдицированное кредитование: основные модели и практика применения / Л. А. Попкова // Банковское право. – 2016. - №4. – С. 59-64.
49. Попкова, Л. А. Правовая конструкция синдицированного кредита : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. А. Попкова. – М., 2017. – 206 л.
50. Право, применимое к международным контрактам при перемене лиц в обязательстве (уступка права требования – цессия и перевод долга) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://uconsul.ru/advice/pravo-primenimoe-k-mezhdunarodnym-kontraktam-pri-peremene-lits-v-obyazatelstve/>. Дата доступа : 20.05.2022.
51. Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках : научное издание / А.В. Шамраев. — М. : КНОРУС, ЦИПСИР, 2009. — 160 с.
52. Правовой календарь на III квартал 2020 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2016.
53. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
54. Ранних Н.А. Роль Лид-менеджера в процессе синдицированного кредитования / Н. А. Ранних // Международные банковские операции. – 2005. - №5. – С. 35-46.
55. Российское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: у. 2 т.: Е. А. Суханов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Статут, 2011. – Т. 1. – 958 с.
56. Рыкова, И. Н. Механизм синдицированного кредитования в современных условиях / И. Н. Рыкова // Финансы и кредит. – 2010. – № 6 (390). – С. 2–10.
57. Сапункова А. И. Правовое регулирование синдицированного кредитования в международном коммерческом обороте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. И. Сапункова . – М., 2008. – 171 л.
58. Сапункова, А. И. Правовое регулирование синдицированного кредитования в международном коммерческом обороте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. И. Сапункова.– М., 2008. – 33 с.
59. Сарбаш, В. С. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения / В. С. Сарбаш. – М. : Статут. 2004. – 112 с.
60. Саркисянц, А. Г. Синдицированный кредит и его особенности / А. Г. Саркисянц // Бухгалтерия и банки. – 2002. - №2. – С. 48-49.
61. Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности [Электронный ресурс] :

[заключена в г. Киев, 20 мар. 1992 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

62. Сологубов, А. С. Недостатки и проблематика сложившейся в России нормативно-правовой базы организации синдицированного кредитования / А. С. Сологубов // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4(52). – С. 161–164.

63. Сорокина, И. О. Особенности договорного сопровождения сделок синдицированного кредитования [Электронный ресурс] / И. О. Сорокина // Банковское кредитование. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/59607013>. – Дата доступа: 19.05.2022.

64. Тарасова, О. В. Синдицированное кредитование – путь к реализации крупных инвестиционных проектов / О. В. Тарасова // Банкаўскі веснік. – 2003. – № 13. – С. 17–18.

65. Томкович, Р. Р. Кредитование в валюте по новым правилам / Р. Р. Томкович // Валютное регулирование и ВЭД. – 2007. – № 5. – С. 12–16.

66. Ходыкин, Р. М. Критерий наиболее тесной связи в международном частном праве [Электронный ресурс] / Р. М. Ходыкин // Московский журнал международного права. – 2002. – № 4. – Режим доступа: <https://www.mjil.ru/jour/article/viewFile/1088/991>. – Дата доступа: 19.05.2022.

67. Шумилов, В. М. Международное финансовое право / В. М. Шумилов. – М. : Междунар. отношения, 2005. – 432 с.

68. An Introduction to Loan Finance. Treasurer's Companion [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.treasurers.org/system/files/introtoloanfin.pdf>. – Date of access: 20.04.2022.

69. Cranston, R. Principles of Banking Law [Electronic resource] / R. Cranston. – 2nd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – Mode of access: <https://www.modares.ac.ir/uploads/En-Law.Book.3.pdf>. – Date of access: 19.05.2022.

70. Hudson, A. The Law of Finance / A. Hudson. – London : Sweet & Maxwell, 2009. – 1428 p.

71. LMA Assignment [Electronic resource] // Loan Market Association. – Mode of access: <https://www.loan-market-assoc.com>. – Date of access: 19.05.2022.

72. LMA Confidentiality and Front Running Letter for Primary Syndication [Electronic resource] // Loan Market Association. – Mode of access: <https://www.loan-market-assoc.com>. – Date of access: 19.05.2022.

73. LMA Guides [Electronic resource] // Loan Market Association. – Mode of access: <https://www.lma.eu.com/news-publications/lma-guides>. – Date of access: 18.05.2022.

74. LMA Mandate letter – Best Efforts [Electronic resource] // Loan Market Association. – Mode of access: <https://www.loan-market-assoc.com>. – Date of access: 19.05.2022.

75. LMA Mandate letter – Underwritten [Electronic resource] // Loan Market Association. – Mode of access: <https://www.loan-market-assoc.com>. – Date of access: 19.05.2022.
76. LMA Term Sheet [Electronic resource] // Loan Market Association. – Mode of access: <https://www.loan-market-assoc.com>. – Date of access: 19.05.2022.
77. Loan Syndications. A market overview and EBRD update: 16th Annual Syndications and Co-financiers Meeting [Electronic resource] // European Bank for Reconstruction and Development. – Mode of access: <https://www.ebrd.com/downloads/loans/16h.pdf>. – Date of access: 18.05.2022.
78. McDonald, R. P. International syndicated loans: Euromoney Publications / R. P. McDonald // Journal of Banking & Finance. – 1982. – vol. 8 (2), June. – P. 78–79/.
79. Meyer, N. K. Legal Aspects of Eurocurrency Credits and Foreign Lending in Thailand / N. K. Meyer. – Schweiz : Universitätsverlag Feiburg, 1983. – [s. p.].
80. Mugasha, A. The Law of Multi-financing. Syndicated Loans and the Secondary / A. Mugasha. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 673 p.
81. Mustill, M. New Lex Mercatoria. The First Twenty-five Years [Electronic resource] / M. Mustill. – Oxford : Clarendon Press, 1987. – Trans-Lex.org. – Mode of access: https://www.trans-lex.org/126900/_mustill-michael-the-new-lex-mercatoria:-the-first-twenty-five-years-arbintl-1988-at-86-et-seq/. – Date of access: 19.05.2022.
82. Norton, J. J. International Syndicated Lending and Economic Development in Latin America: the Legal Context [Electronic resource] / J. J. Norton // Law and Business Review of the Americas.– 1996. – Vol. 2, № 3. – Mode of access: <https://scholar.smu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1665&context=lbra>. – Date of access: 19.05.2022.
83. Stern, S. S. Structuring Commercial Loan Agreements / S. S. Stern. – New York : Warren Gogham & Lamont, 1995. – 1874 p.
84. Tennekoon, R. C. The Law and Regulation of International Finance. Butterworths / R. C. Tennekoon. – London : Tottel publishing, 1994. – 490 p.
85. Walgenbach, J. Documentation internationaler Konsortialkredite / J. Walgenbach // Bankrechts-Kommentar / J. Walgenbach ; Herausgegeben von Prof. Dr. Katja Langenbacher [et al.]. – 1 Auflage. – 2013. – Kapitel 16. – S. 941–943.
86. Wood, P. R. International Loans, Bonds and Securities Regulation / P. R. Wood. – London : Sweet & Maxwell, 1995. – 561 p.